



РАЗБИТЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Его замысел. Книга 3

ДОРИ ЛАВЕЛЛЬ

Джуд Макнайт ушел навсегда, и я, наконец, могу начать свою новую жизнь с Дастином Брэнноном. Но мне не так легко двигаться дальше.

Когда я закрываю глаза по ночам, то все еще вижу лицо Джуда. И иногда, клянусь, я чувствую его присутствие. Когда он перестанет преследовать меня? Когда я перестану жить как на иголках?

Это захватывающая концовка серии «Его замысел».

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Из-за сексуальных сцен и темного содержания для взрослых, этот темный и будоражащий психологический триллер не предназначен для читателей младше восемнадцати лет и всех, кто не может читать книги, содержащие следующие сцены: похищение, убийство, откровенные сцены насилия и жестокое обращение.

Дори Лавелль

Разбитые иллюзии

Переводчик: Лаура Б.

Редактор: Маргарита В.

За обложку благодарим Маргариту В.

Глава 1

Невеста улыбнулась, и ее глаза сверкнули, когда Венецианская кружевная вуаль развеивалась позади нее.

Она прильнула головой к плечу ее новоиспеченного мужа и посмотрела на камеру.

Мой желудок скрутило от вида ее неразбавленного счастья, написанного на ее лице.

Как долго продлится их любовь? Сколько времени пройдет, прежде чем ее муж покажет свое настоящее лицо и она пожалеет о данных ему клятвах? Сколько пройдет времени, прежде чем их сказка разобьется и упадет к их ногам и она превратится в женщину, которой я когда-то была?

Это было неважно. Никто не хотел ответов на эти вопросы.

— Потрясающе, — сказала я, выдавливая из себя улыбку.

Я затолкала свои болезненные воспоминания в дальний уголок своего разума и сделала то, за что мне платили кучу денег. Я удалила свою тень из этих фотографий и начала фотографировать их.

Сейчас это было моей работой. Я замораживала идеальные моменты, пока они еще были неповрежденными. Я запечатлевала их прежде, чем они разрушатся. Я предлагала своим клиентам что-то красивое, чтобы можно было держать, когда их жизнь оставит горький привкус у них во рту.

Я сделала еще пару снимков и горько-радостная улыбка появилась на моем лице.

— Я закончила, — опустила свою камеру — дорогой подарок, что подарил мне Дастин, когда я окончила курсы фотографа год назад. — Я сделала кучу хороших снимков. Пришлю вам фотографии к концу недели.

Это был первый раз, когда я покидала свадьбу, не фотографируя банкет, но один из кузенов невесты предложил это. Возможно, они не могли себе позволить нанять профессионального фотографа на целый день.

В любом случае, у меня была запланирована важная встреча за обедом с Гарреттом, братом Дастина. В течение двух лет я серьезно относилась к сеансам терапии с ним.

Гарретт позвонил мне, когда я садилась в свой коричневый «Фольксваген Тигуан» — собственную машину, купленную на собственные деньги. Большой шаг к тому, чтобы стать самостоятельной и принять свою свободу.

— Я уже в пути, — сказала я ему и завела двигатель.

Гарретт уже ждал меня за столиком в «Эден» — модный ресторан, которым частично владела Келси, невеста их с Дастином брата. Я предпочитала встречаться с ним вне его кабинета, так как всегда чувствовала себя так, будто нахожусь в комнате допросов, хоть и сидела на одном из его дорогих кожаных диванов.

Он встал, когда я подошла к столу, и поцеловал меня в щеку.

— Ты выглядишь иначе, — сказал он, выдвигая для меня стул.

Я опустилась в мягкий винтажный стул и коснулась пряди своих волос.

— Это все из-за волос, — у меня всегда были длинные волосы — длина, которая нравилась Джуду, волосы, которые он почти вырвал в момент ярости. Сейчас они достигали моих плеч легкими каштановыми волнами. — Я подумала, что стрижка поможет оставить

Джуда позади.

Гаррет сложил руки перед собой и встретился со мной взглядом через стол.

— И это помогло?

— Я, правда, не знаю. Но это уже шаг, — я тяжело выдыхаю. — Хотела бы я просто стереть все воспоминания о нем... просто отключить их.

— Прежде чем мы перейдем к этому, думаю, нам следует сделать заказ.

— Отличная идея.

Я открыла глянцевого меню. Мы оба заказали хрустящую утку с картофелем и содовую.

Мы немного поговорили обо всем, пока ждали еду. Как только официант ушел, Гарретт сказал:

— Я думаю, тебе нужно перестать заставлять себя. Перестань бороться так сильно, чтобы отпустить его. Разум — сильная вещь, и он не любит, когда ему говорят, что делать.

Отрезав кусочек утки, я поднесла вилку ко рту.

— Ты имеешь в виду, что я должна отпустить, чтобы действительно отпустить?

Он засмеялся и сделал глоток воды.

— Это именно то, что я имею в виду. Некоторые вещи не можно заставить случиться. Джуд был большой частью твоей жизни. Шрамы, которые он оставил — глубокие. Ты не можешь ожидать, что переживешь и забудешь то, что случилось просто так.

Я опустила свою вилку, игнорируя покалывание в груди.

— Все не просто так. Два года — длинный срок.

— Не в твоём случае. Дай этому больше времени. Перестань быть такой жестокой к себе. Как обстоят дела с твоими кошмарами?

— Раз в неделю сейчас.

После того, как Джуд умер, как я увидела мертвых проституток в их гробах, у меня случился нервный срыв. Через пару дней после похорон каждой женщины, на которых я побывала хоть и издалека, потому что меня там не ждали, мне стало тяжело засыпать. Я видела их лица повсюду. В своих снах я видела лицо Джуда, могла почувствовать запах его мускусного одеколора смешанного с запахами горячей плоти и волос. Дастину наконец-то удалось убедить меня встретиться с Гарреттом. У меня не было сил бороться с ним по этому поводу. Я была не в состоянии справиться в одиночку.

— Это прогресс. Ты должна признать это. Ты прошла долгий путь от...

— От того беспорядка, в каком я была, — единственным страхом, который у меня был, это что я никогда не смогу преодолеть этого и что Джуд навсегда останется частью меня, не позволяя мне двигаться дальше. В каком-то смысле он и стоял у меня на пути, просто не полностью.

— Думаю, ты должна чертовски гордиться собой.

— Я тоже так думаю, — сделала паузу. — Гарретт, я много думала в последнее время. Я благодарна тебе за то, что ты сделал для меня за последние два года, но я... я хочу прекратить наши сеансы.

Гарретт откинулся на спинку своего стула и провел рукой по своим светлым волосам.

— Хейли, не думаю, что это будет правильно. Если ты беспокоишься об оплате, то в этом нет нужды. Сейчас ты — семья.

Когда я начала терапию с Гарреттом, он настоял, что будет проводить их бесплатно, так как я была девушкой его брата. Я наотрез отказалась. Если Джуд и научил меня чему-то, так это тому, что ничего в жизни не дается бесплатно. Всегда будет скрытая цена, которую

нужно заплатить. Я знала, что Гарретт хотел сделать это из-за сердечной доброты, но ожоги третьей степени на сердце все еще были свежими, и из-за них мне было тяжело поверить, что кто-то мог проявить ко мне душевную доброту и не ожидать ничего в ответ.

Также это было причиной, по которой я настояла, чтобы отдать Дастину каждый цент, который он мне дал, когда начала новую жизнь — на расходы за проживание и учебу. По этому поводу он боролся со мной изо всех сил, напоминая мне, что у него было больше денег, чем мужчина мог потратить. В конечном итоге, он уступил, когда до него дошло, что мне нужно было сделать это ради собственного спокойствия. Я все еще платила ему за большой долг ежемесячными платежами.

— Я должна попытаться и справиться самостоятельно. Как долго я могу опираться на тебя?

— В этом и суть. Ты не опираешься на меня. Чего ты не видишь, так что ты уже делаешь это самостоятельно. Я просто направляю тебя. Ты перенесла большую травму — тебе нужна вся помощь, которую ты можешь получить.

— И я ценю это очень сильно, но, возможно, мне больше не нужно, чтобы меня направляли.

Гарретт кивнул и потер свою чисто-выбритую щеку.

— Хорошо, делай то, что должна. Помни, что я здесь. Если тебе когда-нибудь будет нужно с кем-то поговорить, позвони мне.

Я кивнула, но надеялась, что этого не случится. Когда я разговаривала с ним, хотела, чтобы это был разговор о нормальных вещах, а не о моих проблемах. Он будет просто ждать отчаянного звонка, которого никогда не будет.

Пока мы доедали, я рассказала ему о некоторых свадьбах, на которых буду фотографом, и про пару работ, на которые меня наняли на пару следующих недель. В конце, несмотря на то, что он больше не был моим психотерапевтом, все равно вернулся к разговору о моих кошмарах и проанализировал их, как умеют только мозгоправы.

— Понадобится еще время, чтобы кошмары прекратились. Будь терпелива, — он потянулся за моей рукой и сжал ее. — Мне кажется, ты будешь в порядке. Ты одна из самых сильных людей, которых я когда-либо встречал.

— Спасибо, Гарретт. Это много для меня значит, — я осушила свой стакан воды и потянулась в сумочку за кошельком. — Я должна идти. Мои уроки по самообороне начнутся через двадцать минут.

Он полез в карман своего пальто за кошельком.

— Ты все еще на них ходишь?

— Да. Это заставляет меня чувствовать себя лучше.

Джуда, может быть, больше и не было живых, чтобы причинить мне вред, но я больше никогда не хотела бы оказаться в том положении, в котором снова буду чувствовать себя беспомощной. С Джудом или без него.

— Я думаю это потрясающе. Делать все, что заставляет тебя чувствовать себя в безопасности и уверенной это большой шаг в правильном направлении.

Я гордилась каждым решением, которое приняла до этого момента. Вскоре после смерти Джуда я играла с идеей переехать в Нью-Йорк, как я сначала и планировала, чтобы начать новую жизнь среди незнакомцев. Но Серендипити всегда был моим домом, и, в конце концов, я отказалась переезжать, будто я больше не принадлежала этому городу.

Мое решение остаться также укрепил тот факт, что это родной город Дастина. Я хотела

быть близко к нему. Рядом с ним я чувствовала себя достаточно сильной, чтобы встретиться лицом к лицу со своими соседями. Некоторое время люди не затыкали свои рты обо мне, и затем, как это часто случается, они перебросились на другие сплетни про других людей. Некоторые даже начали вежливо обращаться со мной — не совсем дружелюбно, но они начали признавать меня, и довольно быстро у меня появились клиенты в бизнесе фотографии.

Глава 2

Во время своего рабочего перерыва в одиннадцать утра я вошла в спальню, и по спине мгновенно пробежал холодок, когда я увидела, что кровать не заправлена. Если только я не сильно спешила, то редко забывала заправить свою кровать.

Я смотрела на нее долгое время, нахмутив брови. Мое сердце колотилось. Могла ли я действительно забыть? Или мой разум снова сыграл со мной злую шутку? Как только я прекратила сеансы терапии месяц назад, мои воспоминания словно приняли за миссию свести меня с ума.

Звук хип-хоп музыки, пробивающейся через закрытое окно, вернул меня назад в реальность. Возможно, это не было такой уж и хорошей идеей закончить терапию. Но как, черт побери, я научусь стоять на ногах, если рядом всегда будет костыль?

Нет, я не буду звонить Гарретту и просить о сеансе. Я буду в порядке. Все эти странные вещи, что случились — всего лишь плод моей фантазии. Мне следовало ожидать, что мои глубоко укоренившиеся страхи вылезут на поверхность сейчас, когда у меня не было психотерапевта, чтобы их упорядочить.

Я сделала глубокий вдох, бросила сумочку на кресло и направилась к кровати. Я быстро ее заправила, затем открыла окно, чтобы освежить затхлый воздух, который витал здесь все утро.

Прежде чем покинуть комнату, я сделала кое-что, что заставило меня чувствовать себя глупо, но не могла с собой ничего поделать: я сделала фотографию заправленной кровати. Затем я положила телефон назад в сумочку и спустилась вниз в свой домашний офис, что также служило гостиной, где я забыла про незаправленную кровать. Я начала отвечать на запросы клиентов и редактировать фотографии на компьютере, пока меня не потревожил звонок в дверь около трех дня.

Когда я открыла дверь, Дастин стоял у входной двери с улыбкой и коробками пиццы.

— Ты все еще не нашел свой ключ? — спросила я, улыбаясь ему в ответ. — Может, мне следует сделать для тебя копию.

— Конечно, — он поцеловал меня и вошел в квартиру. Я последовала за ним в гостиную. — Но прямо сейчас давай позаботимся о еде. Я знаю, как ты можешь увлечься работой и забыть поесть.

Он был прав. Я так любила свою работу, что иногда весь день проводила без еды или сна. Но, по крайней мере, я всегда держала под рукой бутылку минеральной воды.

Я сняла головной платок, который был на мне, и провела рукой по волосам. Я открыла одну коробку пиццы. От запаха у меня потекли слюнки и мой желудок заурчал.

— Пицца — хорошая идея.

— Я возьму тарелки, — Дастин повернулся, чтобы уйти, но я остановила его.

— Давай кушать из коробок. Мы сделаем все возможное, чтобы сильно не намусорить.

Дастин был полнейшим чистюлей, я же не видела проблемы в небольшом творческом хаосе.

— Ты ожидаешь, что я поверю в это? — он засмеялся и закатал рукава своей коричнево-шоколадной рубашки, обнажая сильные запястья, покрытые тусклыми волосами.

Я выбрала кусочек пиццы из коробки, сыр растянулся под ней как резина, и откусила кусочек.

— М-м-м... так вкусно. «Дэнни»?

— О, да. Только лучшее для моей леди.

«Духовка Дэнни» была всего в двух кварталах от дома, в котором я жила, и была моей любимой пиццерией. Дастин всегда был внимательным. Маленькими поступками он показывал, что заботился обо мне. Он удовлетворял мои потребности, большие и маленькие, и никогда не душил меня в процессе. В отличие от моих отношений с Джудом, с Дастином мне было комфортно, мы уважали и любили друг друга. Когда я нуждалась в Дастине, он был рядом. Когда я нуждалась в личном пространстве, он предоставлял его мне без жалоб. Он был одной из главных причин, по которой я смогла добиться такого большого прогресса в своем исцеляющем путешествии.

Мы ели в комфортной тишине и затем немного посмотрели новости. После чего Дастин встал, отнес коробки на кухню и сказал, что ему нужно уйти на деловую встречу.

Он притянул меня к своему твердому телу и поцеловал.

— Я вернусь вечером.

Последние пару дней он так много путешествовал, что нам не удавалось провести столько времени наедине, сколько хотелось бы. С нашими напряженными графиками мы должны были целенаправленно выделять время друг на друга. Эти отношения были лучшими, которые у меня когда-либо были, поэтому испортить их не было приемлемым вариантом.

Когда Дастин был в городе, я часто старалась приготовить для нас романтический вечер. Это даже не должно было быть что-то грандиозное. Иногда хватало просто купить нам билеты в кино, или приготовить еду, которой мы наслаждались бы дома, а остальную часть ночи занимались бы любовью.

— Я уже по тебе соскучилась, — сказала. — Во сколько ты будешь здесь?

— Около девяти, — он поцеловал меня в шею. — Как только я шагну через порог, все телефоны и компьютеры должны быть выключены. Никакой работы. Просто игры.

— Я люблю тебя, детка, — откинула голову, приглашая его целовать мою шею. Желание наполнило меня.

Дастин делал со мной это каждый раз. У его прикосновения была сила, способная свести меня с ума. Ни один мужчина прежде не заставлял меня чувствовать себя так, как делал это он. Даже Джуд во время раннего этапа наших отношений. Теперь Дастин был для меня всем. Мне еще предстояло преодолеть множество препятствий, прежде чем я смогу полностью ему отдаться, но наше будущее казалось неизбежным. Он был моим мужчиной, и я никогда его не отпущу.

— Позже будет больше. Увидимся, — отпустив меня, он исчез за дверью.

Глава 3

— Хейли, огромное вам спасибо за то, что вы делаете для моей маленькой девочки. Я очень это ценю, — сказала Айрис Келлемс, ее глаза заблестели от слез.

— Мне было в удовольствие. Хотела бы я сделать больше.

С тяжестью в груди, я взглянула на десятилетнюю девочку, лежащую на больничной койке. Она выглядела словно скелет в своем платье принцессы.

— Нет ничего, что еще можно было бы сделать, — прошептала Айрис. — Вы дадите нам кое-что ценное, что мы будем лелеять.

В животе образовался узел, пока я наблюдала, как Саммер сжала свои маленькие ручонки в кулаки по бокам. Как такое было возможно, что меньше, чем через месяц, ее, может быть, уже не быть в живых? У нее была неоперабельная опухоль мозга, которую ей диагностировали всего четыре месяца назад.

Так как у родителей было не так много времени, чтобы провести с дочерью, им нужно было что-то, чтобы удержать каждое воспоминание, Айрис с мужем Уолтером связались со мной после того, как наткнулись на одно из моих рекламных объявлений в «Серендипити Дейли»

Хотя большинство моих заданий касались счастливых событий, время от времени я соглашалась фотографировать и грустные моменты, пытаюсь запечатлеть красоту, скрытую в каждой слезинке, в темных складках боли. Фотографии имели способность сделать даже самые уродливые моменты прекрасными.

Когда мы встретились, Айрис и Уолтер сказали мне, что Саммер мечтала стать моделью, когда вырастет. Он хотели, чтобы хотя бы на день она ею стала. Я не могла отказаться от возможности заставить умирающего ребенка улыбнуться. Я даже предложила сделать это бесплатно, и они, очевидно, копили деньги, чтобы купить своей дочери идеальное платье — мечта из розового и кремового кружева и шифона, которое делали девочку похожей на ангела. На ангела в муках.

За неделю до фотосессии, я несколько раз навещала Саммер в мемориальной больнице Серендипити. Мне нравилось встречаться со своими клиентами заранее, чтобы изучить, под каким углом стоит фотографировать их лица, чтобы отразить их в лучшем свете, чтобы найти черты, которые делал их уникальными, поскольку именно на этом я фокусировалась во время съемок.

Я перевела взгляд от Саммер и встретилась с уставшими карими глазами ее матери.

— Я вам позвоню, когда закончу редактировать фотографии.

— Хорошо, — Айрис мне грустно улыбнулась и направилась к койке дочери, чтобы присесть на стул рядом.

Я еще раз посмотрела на невинное личико Саммер и затем выскользнула из палаты.

Хоть снаружи воздух был легче, на сердце у меня было так тяжело, что единственным способом, чтобы снять напряжение, казалось было заплакать. И я так и сделала внутри маленькой ванной в детском отделе интенсивной терапии. Я плакала так, словно это я была матерью умирающего ребенка. Плакала, словно была самой Саммер, которая, еще не пожив, теряла свою жизнь.

Я подскочила, когда кто-то постучал в кабинку.

— Вы там в порядке?

Я вытерла слезы и высморкалась.

— Я в порядке, — ответила, но мой голос был слишком надломленным, чтобы мне поверили.

— Вам что-нибудь нужно? — женщина по другую сторону кабинки звучала как-то знакомо, но я не могла вспомнить ее голоса. То, что мне было очень нужно — чтобы кто-то из моих знакомых увидел меня в таком состоянии.

— Нет. Я в порядке. Спасибо.

— Хорошо, — голос звучал неуверенно, но с пониманием.

Несколько мгновений спустя, я вышла из кабинки и вытерла потекшую под глазами тушь.

Когда я шла по коридору, за спиной я снова услышала знакомый голос. Я обернулась и раскрыларот от удивления.

— Хейли? Хейли Брэдли? — женщина поспешила ко мне и заключила меня в объятия, пока я все еще приходила в себя от шока, что снова ее видела.

— О, Боже мой, Бекка, — сказала я в ее плечо. — Прошло так много времени.

Бекка Пеллугроссо отступила назад и оглядела меня, но ее улыбка погасла, когда она посмотрела мне в глаза.

— Я сразу же узнала твой голос. Я ждала тебя здесь, потому что хотела удостовериться, что не ошибалась. Ты в порядке? Похоже, ты все еще плачешь в туалетах, — она засмеялась.

— Я в порядке, — пренебрежительно махнула рукой, вспоминая тот день, когда Бекка нашла меня плачущей в туалете «Аллюра» и я призналась ей в своих финансовых проблемах. — Я навещала пациента. Это было... сложно.

Бекка кивнула.

— Я понимаю. Мне очень жаль.

Она была такой красивой без макияжа: высокая, фарфоровая кожа, блестяще карие глаза и ярко-красные волосы, собранные в пучок. Раньше я видела ее только с большим количеством макияжа и в париках.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказала я, заметив ее одежду. — Ты здесь работаешь?

— Да, — она пожала плечами. — Моя мечта стать доктором, в конце концов, так и не осуществилась, — она разгладила свою форму. — Это вторая лучшая вещь для меня. Я все еще могу помогать людям.

Я кивнула, полная вопросов, но не хотела расспрашивать. Прошли годы с тех пор, как мы видели друг друга. Сейчас мы обе были совсем другими людьми, по-разному сформированы под влиянием жизни. Я меня понятия не имела, где она была. Она, возможно, не читала обо мне в газетах, но я почему-то в этом сомневалась.

Каждый в городе знал, и месяцами большинство из них поворачивались ко мне спиной, как и тогда, когда умерла моя мать. Они видели все в таком свете: я была ответственна за смерть проституток. На моих руках была кровь также, как и у Джуда. Я не винила их за это. Он убил тех проституток, потому что я бросила его. Я должна была остаться, должна была заставить его заплатить прямо там, где была — в его особняке. Только после этого я должна была уйти и начать все заново.

— Как ты поживаешь? — она отвела взгляд, как только задала этот вопрос, и мое сердце сжалось. Она определенно знала, что со мной случилось. — Я слышала...

— Я... Моя жизнь в порядке. Сейчас я фотограф, — указала я на свой фотоаппарат, по спине у меня пробежала дрожь возбуждения. В конце концов, я чего-то добилась.

— Я слышала, что ты потрясающая. Хорошо для тебя. Я так рада, — она сделала паузу.

— Мы как-нибудь должны встретиться, знаешь, наверстать упущенное.

— Да, должны. Мне бы хотела этого, — сказала я, имея это в виду.

Было бы неплохо встретиться со старой подругой, чтобы выпить, с кем-то, кто знал меня, когда я была в худшем положении, и все еще хотел провести со мной время.

— Отлично, — она достала маленький блокнот и ручку из одного из своих карманов. — Дай мне свой номер.

После еще одного быстрого объятия, мы попрощались.

Когда мы ужинали с Дастином пару часов спустя, Бекка сдержала свое обещание и позвонила, и мы договорились встретиться для кофе на следующий день в «Деликатесах Мэл».

— Должно быть, волнительно встретиться со старым другом. Откуда ты ее знаешь? — Дастин спросил, убирая со стола. Он отпустил свою домработницу домой, поэтому мы могли провести некоторое время наедине.

Я натянуто ему улыбнулась. У меня не было никаких причин, чтобы стыдиться рядом с ним, но я ничего не могла поделать. От некоторых привычек было трудно избавиться.

— Мы вместе работали в «Аллюре».

Дастин просто кивнул, улыбнулся и подошел, чтобы поцеловать меня в макушку.

— Я рад, что вы встретились.

Глава 4

— Я должна тебе в кое-чем признаться. Нет, вообще-то, я бы хотела извиниться, — сказала Бекка, потягивая кофе.

Я рассказала ей, что произошло с Джудом и она выглядела совершенно потрясенной, услышав историю из первых рук.

— За что?

— Когда я прочитала о тебе... все то, в газетах, я почувствовала вину. Если бы я не уговорила тебя, ну, ты знаешь... пойти по тому пути...

— Это не твоя вина. Я была достаточно взрослой, чтобы принимать собственные решения.

— Но одно то решение изменило твою жизнь навсегда. В ужасную сторону.

Я сделала глоток горячего шоколада, наслаждаясь послевкусием карамели.

— Да. Но это все равно было решением, которое я приняла самостоятельно. Ты не была моей нянькой.

— И все же, я почувствовала... чувствую себя ответственной за это.

— Ну, тогда хватит себя так чувствовать. Если от этого тебе станет немного легче, я думаю, что я все равно когда-нибудь столкнусь бы с Джудом. Он нашел бы другой способ добраться до меня.

Бекка глубоко вздохнула.

— Я так рада, что ты жива. Так приятно снова тебя видеть, — она улыбнулась, ее белые зубы заблестели напротив розовых губ. — Также я рада, что мы обе выбрались из «Аллюра». Ты слышала, что его закрыли?

Она откусила свой шоколадный кекс.

— Да, слышала.

Убийства Джуда оставили отпечаток на всей общественности. Из-за страха большинство проституток и стриптизерш уволились. Некоторые даже покинули город, оставляя бизнес, который зависел от их услуг и мог обанкротиться.

— Интересно, чем сейчас занимается Бруно.

— Думаю, несколькими вещами, — Бекка наклонилась вперед и понизила голос. — Несколько месяцев назад я видела его работающим на заправке. Ты бы с трудом его узнала.

— Он все еще может себе позволить парики?

— Не-а. Он был лысый как яйцо. Он притворился, что не знает меня.

— Серьезно? — я засмеялась, почти давясь своим горячим шоколадом. — И что же ты сделала?

— Я оставила ему огромные чаевые. Смутила до полусмерти, — Бекка вздохнула. — Он уже в прошлом. Мы здесь, мы прошли через это. Надеюсь, это не последний раз, когда мы встречаемся. Я бы с радостью поддерживала с тобой связь.

— Как и я. У меня немного друзей.

— Ну, — сказала она, беря меня за руку, — сейчас у тебя есть еще один.

— Как и у тебя, — в груди появилась незнакомая легкость.

После нашей встречи я была на девятом небе, будто была на еще один шаг ближе к тому, чтобы стать цельной снова.

Две недели спустя мы с Беккой встретились снова, и еще пару раз после. Во время

одной из встреч, я представила ее Дастину.

По крайней мере, раз в две недели мы устраивали с ней девичник. Мы редко говорили о прошлом. Смеялись, плакали, и нам было очень весело вместе. Впервые в своей жизни у меня была близкая подруга. Кто-то, кроме Дастина, кому я могла доверять.

Пусть даже у меня все еще были моменты грусти и страха, моя жизнь, наконец-то, стала нормальной. Я только молилась, чтобы она таковой и осталась. Джуд сделал меня пессимистом. Я стала человеком, который всегда ожидал худшего, кто с трудом верил, что счастье может длиться долго. Или что я, в первую очередь, его вообще заслуживала.

Что-то выдернуло меня из глубоко сна. Я проснулась, не открывая глаз, но заставить себя сделать это не могла.

Рядом со мной зашевелился Дастин, который перевернулся, чтобы обнять меня. Ночь была жаркой, и тепло его тела не помогало решить проблему, но я чувствовала себя уютно и безопасно в его объятиях.

Я теснее прижалась к нему и наслаждалась ощущением его дыхания на своей шее. Затем я кое-что услышала — тихий свист, доносящийся откуда-то в комнате. Я заставила себя открыть глаза. Мои глаза расширились, а сердце, одновременно с этим сжалось. Я несколько раз моргнула, чтобы убедиться, что ничего не воображаю себе.

Так и было.

Одна из прозрачных штор приподнялась, затрепетав в десятке сантиметров от окна, и опустилась на место. Огромное окно было широко раскрыто. Несмотря на жар, моя паранойя никогда не позволила бы мне спать с открытыми окнами. Дастин уже привык к этому.

Из-за отсутствия света было сложно что-то разглядеть снаружи, но мою кожу покалывало, как это было, когда я чувствовала, что за мной наблюдали. Единственный способ заглянуть в мое окно — подняться по лестнице до третьего этажа, но, несмотря на всю неправдоподобность этого сценария, мне было не по себе.

Задержав дыхание, я локтем толкнула Дастина. Он простонал и пробормотал мое имя, его голос был хриплым ото сна.

— Ты в порядке?

— Ты открыл окно? — прошептала я, едва шевеля губами.

Мои глаза все еще были приклеены к открытому окну и темноте за его пределами. Той самой, которая, как я надеялась, не прятала ничего и никого зловещего.

— Я бы никогда так не сделал, милая. Тебе это не нравится, — прошептал Дастин.

Я облизнула свои пересохшие губы. Все мое тело было напряжено.

— Оно открыто, Дастин.

Ничего больше не сказав, он выпустил меня из объятий и, к моему большому ужасу, встал с кровати.

— Что ты делаешь? — прошептала я. — Куда ты идешь?

— Закрывать его, — он достиг окна и закрыл его, не выглядывая наружу. — Может мы забыли закрыть его с вечера, — сейчас его голос был громче.

Я села в кровати, мое сердце все еще бешено колотилось.

— В этом то и проблема, Дастин. Я никогда не забываю закрыть окно.

Это было в каком-то роде ритуалом — обойти всю квартиру, проверить, что все двери и окна закрыты и заперты. За два года, которые я прожила в своей квартире, ни разу не просыпалась из-за того, что открыто окно. И никогда не забывала заправить кровать, раз уж на то пошло.

Дастин пошел в ванную и включил свет. Мягкое желтое свечение проскользнуло из открытой двери, прогоняя темноту в спальне, но не в моем сердце. Я оставалась в постели, прижав ноги к груди и обхватив их руками.

— Милая, ты была вымотана прошлым вечером, — сказал Дастин из ванной. — И тот коктейль, который ты выпила, действительно выбил тебя из колеи. Легко забыть, закрыла ты

окно или нет.

Послышался звук спускаемой воды, а затем как включили кран. Потом Дастин вернулся в спальню.

— Ты должна прекратить накручивать себя. Джуд больше нет.

— Но это странные вещи продолжают происходить. Я не могу объяснить их.

Прикусила губу. Я хотела ему верить, но что-то внутри меня заставляло меня нервничать.

— Что за странные вещи? — Дастин залез обратно под одеяло, и я последовала за ним.

Глубоко выдохнула.

— Никакие.

Я хотела сказать ему про не заправленную кровать, про чувство, будто за мной наблюдали, но внезапно даже в моей голове все это прозвучало слишком смешно. Прошло два года. Даже если каким-то образом Джуд и был жив, он бы объявился раньше.

— Я становлюсь параноиком.

Дастин снова меня обнял, привлекая ближе к себе.

— Тебе больше не нужно бояться. Эта жизнь, которая у тебя сейчас есть, Хейли? Она вся твоя. Никто никогда больше не будет ее контролировать. Возвращайся ко сну, любимая.

Уткнувшись лицом ему в шею, я вдохнула его запах. Я не могла признаться, что, даже после того, как я двинулась дальше, что начала свою жизнь с нуля и добилась успеха, все еще чувствовала контроль Джуда даже из могилы. Я не могла полностью потерять бдительность. В последнее время мое ОКР брало надо мной верх и кошмары мешали мне расслабиться. К счастью, кошмары настигали меня только в отсутствие Дастина. Может быть, потому, что рядом с ним я чувствовала себя в бóльшей безопасности.

Я и так заставила Дастина пройти через многое. Ради наших отношений я должна была продолжать притворяться, что все было хорошо. Я не хотела, чтобы мои воспоминания о Джуде уничтожили то, что было между нами. Монстр был мертв. Все, что я видела, было у меня в голове — мое подсознание саботировало мое счастье.

— Ты делаешь все вокруг лучше.

Я поцеловала его в теплую шею. словно в голове у меня зажглась лампочка, и я сразу же подумала, что Джуд сделал с теми проститутками, о символах бесконечности, вырезанных в падинах их шей.

Даже после всего этого времени, все мне напоминало о нем. Когда все это закончится? Когда я позволю себе отпустить его? Я так сильно этого желала. Хотела этого для себя. Для Дастина. Он уже долго терпит все это. Дал мне столько времени, сколько мне нужно было, но я все равно держалась за прошлое.

Два года — долгий промежуток времени. Время, чтобы двигаться дальше, сделать следующий шаг. Дастин был совсем не таким мужчиной, как Джуд. Дастин никогда бы даже не попытался сломить меня.

— Ты спишь? — улыбнулась я в темноту.

— А ты, очевидно, нет. Ты хочешь об этом поговорить?

— Да. Я думала насчет твоего предложения, — сказала я.

— Моего предложения? И к какому решению ты пришла?

Я отстранилась и посмотрела на него, даже если было слишком темно, чтобы разглядеть выражение его лица.

— Мой ответ — да. Я хочу, чтобы мы жили вместе, — сделала паузу. — С одним

условием.

Отказаться от собственного пространства было нелегко. Моя двухкомнатная квартира принадлежала только мне в течение двух лет — столько же, сколько мы с Дастином официально встречались. Он уже несколько раз просил меня переехать к нему домой. Когда я отказала в первый раз, сославшись на то, что его особняк слишком напоминал дом Джуда, он сказал, что мы можем купить домик поменьше, который будет принадлежать только нам. Это предложение я тоже отклонила. Но реальность была такова, что большинство ночей мы проводили вместе, как у меня, так и у него, поэтому было такое ощущение, что мы и так жили вместе. Нам просто нужно было сделать это официальным.

— Все, что ты хочешь. Назови это, — Дастин прижался своим лицом к моему.

— Ты переедешь ко мне. Останься здесь, — я хотела уйти от своих демонов, но эта квартира стала моим убежищем, которое не решалась покинуть. — Мы можем не торопясь подыскать себе новое жилье.

Он приподнялся, опираясь о локоть.

— Ты же знаешь, что на это не потребуется много времени, правда? Несколько телефонных звонков и через пару часов или дней ключи от нашего собственного дома будут у нас.

Бывали моменты, когда я забывала о связях, которые были у Дастина. Он жил такой нормальной жизнью, далекой от пафосной, несмотря на то, что был миллиардером. Показывать всем свое богатство и власть не было заложено в его ДНК. Несколько раз я ощущала на себе влияние его успеха, когда мы вместе уезжали в отпуск. Он ко всем относился с уважением: часто давал персоналу отелей и ресторанов чаевые больше, чем те зарабатывали за месяц. Я любила его щедрость. Но парень, который заставлял мое сердце биться быстрее, был простым мужчиной, что лежал рядом со мной, человеком, который не вызывал сантехника, чтобы починить протекавший кран или забившийся унитаз. Потому что предпочитал делать это сам.

— Я понимаю это. Но мне сначала нужно провести немного больше времени здесь. Давай я кое-что тебе пообещаю, — я коснулась его лица. — Переезжай сюда на шесть месяцев. Полгода, и затем мы сможем переехать в свой собственный дом.

— Ты уверена, что просто не хочешь переехать ко мне?

— Нет, — ответила я без колебаний. — Твой дом слишком большой для нас двоих.

— Хорошо. Я принимаю твое предложение. Я перееду к тебе, как только вернусь со своей конференции в Дубае.

Дастин прижал меня к себе и провел рукой вниз по спине, пока не достиг задницы. Он притянул меня еще ближе, его эрекция сильно уперлась мне в живот.

— Думаю, это заслуживает того, чтобы отпраздновать, не так ли?

Глава 6

Фотосессии с новорожденными были моими любимыми. Это могло быть непросто, когда ребенок не переставал плакать, но также они были полны волшебства. Достаточно было булькнуть или слащаво улыбнуться, чтобы вернулось волшебство момента.

Выйдя из коттеджа на берегу озера, где я фотографировала месячного мальчика, я взглянула на часы. Я опаздывала. Сев в машину, я набрала номер Бекки, которая ответила после первого гудка.

— Я буду у тебя через пять минут, — сказала она. — Я рано закончила смену.

— А я приеду через пятнадцать, — сказала я. — Мне так жаль. Ребенок только проснулся и был не в настроении для мигающих огней.

— Ничего страшного. Я похожу снаружи, понаблюдаю за людьми.

— Смотри, не пялься слишком долго.

Я остановилась, наблюдая, как мужчина пересекал улицу. Он шел в противоположном направлении, так что я не могла видеть его лица, но на нем был черный костюм и его темно-каштановые волосы блестели в ярком летнем солнце.

По позвоночнику у меня пробежала дрожь, а горло сжалось. Свободной рукой я вцепилась в руль, словно это могло помочь мне сохранить рассудок.

— Хейли, ты тут?

Я тяжело сглотнула и приложила телефон к другому уху, потому что правая рука была скользкой от пота.

— Да... да, я здесь.

Мне снова мерещилось. Джуд не мог быть жив. Никак. Что со мной было не так?

— Ты в порядке? Ты странно затихла.

Мужчина повернулся и помахал рукой кому-то, кто шел в мою сторону.

Я выдохнула от облегчения. Это был не он. Я заставила себя улыбнуться, хоть мое сердце все еще колотилось.

— Я в порядке. Скоро увидимся.

— Твой мозг здорово над тобой насмехается, — сказала Бекка, наливая себе бокал вина.

Я поставила пустую коробку от китайской еды на вынос на кухонный стол и помассировала виски.

— Сейчас, когда Гарретт больше не помогает мне с моими проблемами, думаю, мой разум решил на мне отыграться.

Бекка рассмеялась.

— Может быть. Но любой, кто прошел через такое дерьмо, как ты, действовал бы также. Этот Джуд был просто больным убудком, — она сделала глоток. — Когда я прочитала про убийства, почти наделала в штаны от облегчения, что выбралась из «Аллюр» до того, как это все началось.

Мгновение я смотрела на нее.

— Я так рада, что ты оставила этот бизнес, Бекка. Некоторым это не по силу.

Женщина коснулась моей руки.

— После того, как ты ушла, я почему-то почувствовала себя одинокой. Бруно был вне себя от гнева, когда я всучила ему заявление об увольнении.

— Я так рада, что сейчас мы обе занимаемся тем, что приносит нам радость.

Она поставила на стол свой бокал и повернулась ко мне.

— Давай заключим договор. Пообещаем больше никогда не оглядываться назад. Сосредоточимся на том, что у нас есть сейчас, как много мы достигли.

— Ты права, — я взяла обе ее руки в свои. — Давай сделаем это. Я обещаю больше не позволять своим мыслям трахать свой мозг, — засмеялась. — Пришло время показать, кто здесь босс.

— Так держать, дорогая, — она хлопнула в ладони. — Я обещаю попытаться избавиться от чувства вины за то, что уговорила тебя пойти до конца с клиентами и подвергла опасности.

— Да, ты должна отпустить это.

— Хорошо. Итак, мы заключили договор. Полагаю, единственное, что осталось это пожарить попкорн и посмотреть фильм.

Мы перешли в гостиную и уселись на диван для нашего девчачьего вечера. Когда Бекка потянулась за пультом, мне показалось, что мимо двери в гостиную промелькнула тень. Я покачала головой, заставляя себя не обращать внимания на страх, бурлящий в животе.

Мы уже час смотрели романтическую комедию, но я все равно чувствовала себя тревожно и продолжала бросать взгляд на дверь и окна каждую пару минут.

Я расслабилась только после того, как улизнула из гостиной под предлогом похода в ванную и быстро осмотрела квартиру. Никого и ничего подозрительного я не нашла.

Облегченно вздохнула и вернулась в гостиную.

Джуд был на три метра под землей. Он больше не мог причинить мне вреда. Если бы только узлы, сковывающие мои внутренности, могли развязаться.

— На выходных мы с Дастином едем в Стоуни Крик, — сказала я Бекке, когда пошли титры. — У меня там съемка, а у него накопилось работы на ранчо.

— Миллиардер поедет работать руками. Что может быть еще сексуальнее? — Бекка потянулась за попкорном. — Как ты себя чувствуешь по тому поводу, что вернешься туда?

— Так, будто я путешествую во времени. Но я буду в порядке.

И все же. Одна вещь продолжала меня беспокоить. Джуд был мертв, но его брат Нолан все еще был жив. Что если он жаждал мести?

Но он никогда не выйдет из укрытия. Ни за что не рискнет, чтобы платить за преступления своего брата.

Глава 7

— Ты выглядишь серьезной, — сказал Дастин. — Разве ты не сделала ни одного хорошего снимка прошлым вечером?

Я поднесла свою камеру ближе к его лицу.

— Снимки прекрасны.

Воскресенье на ранчо Дастина в Стоуни Крик подошло к концу, и мы только что забрались в постель.

Прошлой ночью я снимала маленькую, но романтичную свадьбу не далеко от ранчо Дастина. Согласиться на это предложение было нелегко. Я не была там почти два года, избегая погружения прямо в болезненные воспоминания.

Но после разговора с Беккой, я была полна решимости бросить вызов самой себе и доказать, что я была достаточно сильна, чтобы, наконец, двинуться дальше. Но узел в моем животе все еще был туго завязан и не желал развязываться.

Я села в кровати и принялась просматривать изображения.

— Видишь, красивые фотографии. Но... — я остановилась на одной фотографии, которая не принадлежала мне. — Эта... я не помню, чтобы делала ее.

Дастин поцеловал меня в руку.

— Должно быть, все-таки сделала. Ты не позволяешь никому и пальцем коснуться своей камеры.

— Это самое последнее фото, Дастин. Ты узнаешь место?

Дастин зевнул и сложил руки за головой.

— Конечно. Это амбар.

— Именно. Когда у меня было время прошлой ночью, чтобы сходить в амбар?

После того, как старый сарай сгорел, Дастин построил новый на его месте. Он выглядел почти идентично. Он запретил своим рабочим хранить внутри какие-либо легковоспламеняющиеся продукты.

В пятницу, когда мы приехали в город, я прогулялась до амбара, чтобы доказать себе, что не боялась прошлого. Но тогда я не брала с собой камеру.

— В этом нет никакого смысла.

Я посмотрела на изображение снова, приблизив его.

Дастин взял у меня камеру и положил ее в сумку. Когда он вернулся в кровать, он притянул меня к себе и уткнулся носом в мою шею.

Через мгновение Дастин отодвинулся и пристально посмотрел мне в глаза.

— В последнее время ты много о нем думаешь, ведь так?

— Да, — призналась я. — У меня постоянно чувство, что что-то не так. С одной стороны, я знаю, что он мертв и погребен, но внутри моего разума он все еще жив.

Дастин поцеловал меня в макушку.

— Это возможно из-за того, что ты вернулась сюда после...

— Я хочу в это верить, — села в кровати и посмотрела на Дастина. — Я хочу, но... не знаю, — сузила глаза. — Джуд мертв. Но что если это Нолан? Что если он такой же садист, как и его брат, и хочет отомстить за то, что я сделала с Джудом? Что если он хочет, чтобы я за это заплатила?

Долгое время Дастин ничего не говорил, просто смотрел с нечитаемым выражением

лица. А потом моргнул.

— Я хочу тебе сказать, чтобы ты не беспокоилась, но не могу говорить наверняка, так как его так и не нашли. Я позвоню Коулу завтра, чтобы узнать, слышал ли он что-нибудь от копов. Или мы можем сами позвонить Раймсу.

— Думаю, это хорошая идея. Прошло много времени с тех пор, как мы этим интересовались.

— Так и есть. Но это подождет до утра. Прямо сейчас я хочу, чтобы ты забыла обо всем этом, — он провел рукой по моему бедру. — У меня есть несколько способов помочь тебе.

Мы позвонили Раймсу после завтрака, но он был не особо полезен.

— Нолан будто исчез с лица Земли. Мне жаль. Хотел бы я иметь для вас новости получше.

Я рассказала Раймсу про фотографии и другие странные вещи, что случились, — вещи, о которых я даже Дастину не говорила. Быть честной с Раймсом имело смысл, так как помочь мне — его обязанность. К счастью, Дастин разговаривал по телефону со своим помощником.

— Мы продолжим искать. Если что-нибудь найдем, вы будете первыми, кто узнает. А пока, мой совет — продолжайте жить своей жизнью.

— Последний вопрос, — сказала я, накручивая на палец локон волос. — Вы думаете, что Нолан может быть таким же дьяволом, как и его брат? Могло ли зло передаваться по наследству?

На другом конце Раймс вздохнул.

— Я не могу на это ответить. Но вы действительно верите, что кто-то может быть таким же жестоким, как ваш му... извините, как Джуд Макнайт?

— Нет. Нет, не думаю.

Я действительно так не думала. Каким-то образом, от того, что я сказала это вслух, мне полегчало. Но лишь слегка.

— Ты так сильно изменилась, — сказала Грейс мне позднее, когда я помогала ей вытирать посуду после завтрака. — Ты не та испуганная женщина, которую я встретила два года назад. Я так тобой горжусь.

Я кивнула и поцеловала ее в щеку.

— Трудно было оставаться той женщиной, которой я была раньше, когда меня окружают такие замечательные друзья, как ты.

Грейс засмеялась и коснулась моей руки.

— Было бы замечательно, если бы ты чаще приезжали меня проведать. Я часто о тебе думаю. Но, конечно, я понимаю, почему ты хотела оставаться подальше некоторое время.

Я вытерла последнюю тарелку и убрала в шкаф, затем скрестила руки на груди и посмотрела через окно на широкое открытое поле.

— С этим покончено. Я люблю это место. Обещаю, что буду приезжать чаще.

Слова Грейс задели за живое. Я лгала ей, себе. Да, я обрела в себе большую уверенность и последовала своим мечтам, не позволив прошлому встать на моем пути, но внутри, в темных закоулках своего сознания, я все еще была испуганной женщиной, которую сломал

Джуд.

Но, может быть, я все еще была храброй. Однажды я где-то прочитала, что быть храброй значит идти вперед и жить, несмотря на страх.

Глава 8

— Они просто восхитительны! Спасибо большое, — Филисс Камберледж изучала глянцевого фотографии, которые я только что отдала ей, сидя за нашим столиком в «Деликатесах Мэл». — Неудивительно, что люди бредят вашими услугами. Вы просто гений.

— Я рада, что вам нравится.

Удовольствие видеть удовлетворенного клиента было лучшей частью моей работы.

— Вы шутите? — она продолжала рассматривать фото-книгу с улыбкой на лице. Я дарила такую книгу всем своим клиентам в дополнение к индивидуальным снимкам. — Просто глядя на них я чувствую себя богиней. Я обязательно найму вас снова, когда в следующий раз буду выходить замуж.

Я съезжилась внутри, не уверенная, как ответить. Она была замужем за своим настоящим мужем всего месяц, но по городу ходили слухи, что в свои почти сорок лет, Филисс была замужем уже четыре раза. Мне казалось, что женщина жила ради большого дня, а не ради самого брака.

Даже несмотря на то, что мой собственный неудачный брак оставил горький привкус во рту, я все еще верила в этот институт. Пройдет еще некоторое время, прежде чем я снова выйду замуж, но в следующий раз я удостоверюсь, что вступлю в него широко раскрытыми глазами.

— Мне нужно идти. Дайте мне знать, если вам что-нибудь потребуется, — я сунула руку в свою сумку и вытянула оттуда еще один конверт, но поменьше, который отдала Филисс. — Флешка.

Она обернула свои пальцы с французским маникюром вокруг нее.

Я встала и взяла свой лимонный маффин, все еще забавляясь словами Филисс и в то же время надеясь, что этот брак будет единственным, который продлится долго. Хотя я сомневалась в этом. На свадьбе она была больше очарована своим платьем, декорациями и камнем на пальце. Ее богатый — и гораздо более старший — муж, казалось, был ничем иным, чем просто аксессуаром.

Я вышла из кафе и поехала прямо на занятия по самозащите. Вместо того чтобы ходить раз в неделю, как делала последние шесть месяцев, сейчас я посещала их дважды в неделю. Мне нравилось ощущение контроля, которое я получала от того, что была способна защитить себя. Частые тренировки толкали нас прямо с обрыва в опыт нападения. Знание, что твой противник мог появиться без предупреждения, было почти таким же пугающим, как и то, что я ощутила на себе. Классы подготовили меня не только морально и физически к любым неожиданностям, но также показали, что единственным способом освободиться было пробиться сквозь облако страха и жгучей боли.

Если бы меня атаковали снова в реальной жизни, я знала, страх послал бы все полученные уроки по самообороне прямо в окно. Но единственное оружие, которым я располагала — быстрые рефлексы и воля к выживанию.

Глава 9

Стук в дверь ванной заставил меня подскочить на месте, кровь прилила к голове и вода разбрызгалась во все стороны. Я облегченно вздохнула, когда Дастин просунул голову в дверной проем.

— Ты испугал меня до чертиков, — сказала я, все еще пытаюсь отдышаться. — Как ты зашел внутрь? Нашел свой ключ?

Он покачал головой. Дастин все еще стоял, скрываясь за дверью, и была видна только его голова.

— Ты оставила свою дверь незапертой.

Мой желудок скрутило.

— Серьезно? Как это могло произойти?

Я всегда проверяла два или три раза, чтобы удостовериться, что заперлась, но на этот раз я не могла вспомнить, была ли она заперта.

— Не знаю. Ты должна быть осторожна. Я рад, что это зашел я, а не какой-то незнакомец.

«Незнакомцы не самые опасные люди», — почти сказала я, но остановила себя. Я не позволила бы своей забывчивости испортить свою радость от неожиданной встречи с Дастином. О незапертой двери я поволнуюсь позже.

— В любом случае, почему ты здесь? Разве ты не должен быть по пути в Нью-Йорк?

Дастин ухмыльнулся.

— Я отменил встречу. Соскучился по своей девочке. Знаешь, после Стоуни Крик мы не часто виделись. Это были долгие две недели.

Тепло распространилось в моей груди от его слов — то, как он сказал их, как посмотрел на меня, его глаза сияли от любви только ко мне.

— Сейчас, раз уж ты здесь, почему ты все еще стоишь за дверью? Заходи и составь мне компанию. Давай наверстаем упущенное.

Я повернула кран, чтобы снова нагреть ванну. Мыльная вода уже остыла, и я с нетерпением ждала возможности отдохнуть еще немного, пока Дастин будет сидеть на краю ванны.

— Надеюсь, твоя идея наверстать упущенное не включала в себя разговоры. Потому что у меня другие планы.

Он открыл дверь в ванную шире и шагнул через порог, заставив меня ахнуть — он был полностью обнажен, и его член гордо стоял по стойке смирно, был тверд и готов. Желание мгновенно пронзило меня.

— Ну, — я захихикала, — разговоры совсем не были у меня на уме.

— Рад это слышать.

Дастин подошел к ванне и забрался в нее, садясь у меня за спиной, я села между его сильными и стройными ногами. Он взял губку и начал мыть мои плечи и спину, а после целовать каждый сантиметр. Пока он это делал, я чувствовала, как он твердел, прижимаясь к моей спине, все больше.

Теплая вода и наслаждение сделали меня сонной. В итоге, Дастин отбросил губку прочь и просунул руки под подмышками, охватывая ладонями грудь. Я откинула голову и застонала от удовольствия, желая ощутить его внутри себя, но тогда Дастин был бы совсем не похож на

Дастина. Он всегда серьезно относился к прелюдии, всегда уделяя время, чтобы доставить мне удовольствие, прежде чем заняться со мной любовью.

Я попыталась прислониться еще ближе к нему, прижимаясь спиной и задницей к его паху. Сегодня я не была в настроении для прелюдии. Я хотела его внутри себя сейчас.

Используя его сильные ноги для поддержки, я приподнялась на пару сантиметров над водой и расположилась над его членом. Он, кажется, совсем этому не возражал. Вместо этого, Дастин обхватил мою задницу руками и помог опуститься на него пока полностью не оказался глубоко во мне.

Я закричала от удовольствия.

Как всегда, наше занятие любовью было медленным, интенсивным, страстным, щедрым и захватывающим дух. Дастин всегда оставлял меня одновременно и наполненной, и опустошенной, когда он больше не находился во мне. Но также заполненной его любовью, которая была чистой и здоровой. Вечной.

Когда я лежала в его объятиях позже ночью, мысли об открытой двери заполнили мою голову. Забыть что-то настолько важное, как запереть дверь, совсем не было на меня похоже. Я упрекнула себя за небрежность. Опасность таилась в каждом углу. Я не хотела привлекать ее в свою жизнь снова.

Глава 10

— Хейли? Хейли, просыпайся, — женский голос был далеким и приглушенным. Кто-то встряхивал меня. Я была слишком уставшей, чтобы ответить, неготовой выбраться из глубин сна.

Голос стал решительнее, звал мое имя громче на этот раз.

Я открыла глаза и несколько раз моргнула. Лицо женщины появилось в поле моего зрения, и я нахмурилась.

— Бекка? Что? — мой язык ощущался толстым и сухим во рту. — Почему я здесь? Я не нуждаюсь в душе.

— Хорошо, тогда давай вернем тебя в кровать.

Сбитая с толку, я последовала за ней, пытаюсь сформулировать слова, что крутились в моем затуманенном разуме.

Бекка помогла мне залезть в кровать и скользнула вслед за мной. Она выглядела взволнованной.

— Бекс, что не так? Что-то случилось?

Мое сердце уже начало бешено колотиться. Я всегда ожидала, что случится что-то плохое.

— Милая, — сказала она своим спокойным голосом. — Думаю, ты ходила во сне.

Я села в кровати и в неверии посмотрела на подругу.

— Нет. Этого не может быть. Я не хожу во сне.

— Я была на пути на кухню, чтобы взять стакан воды, когда услышала звук льющейся воды в твоей ванной. Так как я не могла уснуть, подумала, что приду поговорить.

Прошлым вечером мы с Беккой ходили на вечеринку к одной из ее подруг, и я настояла, чтобы она провела ночь у меня вместо того, чтобы отправляться домой в четыре утра.

Я взглянула на дверь ванной.

— Я собиралась принять ванну? — несмотря на то, что в моей ванной комнате был и душ, и ванна, я предпочитала ванну.

— В очень горячей воде, — она остановилась. — Если бы я не остановила тебя, ты бы серьезно обожглась. Я нашла тебя раздевшейся, и ты не отвечала мне.

Пальцами я коснулась своих приоткрытых губ.

— Боже мой. Я лунатик?

Лицо Бекки искажилось от беспокойства.

— Может, ты должна спросить Дастина, заметил ли он что-нибудь. Он проводит с тобой больше ночей.

— Нет. Я не хочу, чтобы он думал, что я чокнутая. Я и так достаточно напортачила.

— Не думаю, что он так подумает, — Бекка провела рукой по волосам. — В любом случае, может быть, тебе стоит обратиться к врачу, чтобы убедиться, что ты в порядке.

Это я могла сделать. Возможно, доктор поможет мне избавиться от лунатизма до того, как Дастин узнает.

Как часто я ходила во сне? Внезапно, я вспомнила фотографию, что оказалась на моем фотоаппарате в Стоуни Крик, та, с амбаром. Было ли возможно, в конце концов, что ее сделала я?

Через две недели после эпизода лунатизма, я вышла из своего домашнего офиса и была удивлена, когда обнаружила, что уже было два часа дня. Как обычно, я была так занята работой, делая пост-продакшн последней свадьбы, которую снимала, и наверстывая упущенное по некоторым административным задачам, что потеряла счет времени.

Мой желудок заурчал, напоминая мне, что он нуждался в заботе. Я не была фанаткой готовки для себя одной, поэтому сунула замороженную пиццу в духовку. Домашняя приготовленная еда доставляла куда более удовольствия, когда ее можно было с кем-то разделить.

Как только она была готова, я поставила пиццу на кухонный стол и пошла к холодильнику, чтобы взять бутылку минеральной воды. Я должна была быть шокирована, когда увидела кусочек красного материала, но нет. Как будто в глубине души я ожидала, что должно произойти что-то странное. Что-то, что я не смогла бы объяснить.

Протянув руку, я достала коралловые стринги, которые очень нравились Дастину, что лежали между тарелкой старой куриной запеканки и лотком яиц. Они были аккуратно сложены, будто были на своем законном месте.

Я бы начала сходить с ума снова, но сейчас, когда мне было известно о своей проблеме с лунатизмом, предположила, что, вероятно, сама их сюда положила. Но почему из всех мест именно холодильник?

Сжала в кулаке свои трусики, выключила духовку и вышла из кухни. К черту пиццу. Мой аппетит пропал.

Прежде чем вернуться в свой офис, я бросила стринги в корзину для грязного белья в ванной. На минуту я присела на корзину и закрыла глаза, у меня было ощущение, будто комната сжималась.

Ты можешь побороть это, и ты справишься.

Лунатизм, должно быть, был вызван стрессом и остатками страха. Мне нужно было расслабиться, чтобы иметь возможность избавиться от них.

Я сделала глубокий вдох и открыла глаза, мои веки ощущались тяжелыми, будто я только что проснулась. Из ящика я достала блокнот и ручку и написала мантру, которую только что проговорила вслух.

Записала слова двадцать раз, как Гарретт и сказал мне, и закрыла блокнот, чувствуя себя лучше. Я знала, что со временем должно было стать легче. Должно.

Глава 12

— Привет, милая, — Рейчел расцеловала меня в обе щеки. — Заходи. Неужели Дастин снова на встрече? Парень никогда не делает передышку, ведь так?

— Эта была недолгой, — говорю я, протягивая ей тюльпаны, которые принесла. — Он должен приехать через десять минут.

— Они прекрасны. Спасибо тебе большое, — Рейчел поднесла цветы к носу.

У нас с матерью Дастина было нелегкое начало. Ей потребовалось некоторое время, чтобы простить меня за то, что я поставила ее сына под угрозу, хоть Дастин сам идеально знал, во что ввязывался.

Через несколько недель после смерти Джуда, я переехала назад в Серендипити, Рейчел села передо мной и вывалила наружу свое сердце. Она сказала мне, что я должна была уйти от Дастина, когда знала, что меня преследовал убийца.

Женщина понимала, что я нуждалась в ком-то на своей стороне, кто смог бы защищать меня, но ей бы хотелось, чтобы я уговорила его делать это на расстоянии, а не переезжала на его ранчо. Женщина плакала, когда сказала, что просто боялась за жизнь своего сына. Затем, на одном дыхании Рейчел призналась, что никогда раньше видела Дастина таким преданным какой-либо женщине и что он, должно быть, действительно любит меня.

Она была просто матерью, приглядывающей за своим сыном. Мама Дастина сказала, что пройдет время, прежде чем ее шокированное состояние пройдет, но также дала знать, что не будет стоять на нашем с Дастином пути. Она не была одной из тех, что вмешивались в отношения своих детей. Пока я делала Дастина счастливым, она тоже была счастлива.

Знание того, что Джуд мертв, вероятно, помогло Рейчел принять меня, ну или приблизиться к этому. Она вовсе не была похожа на человека, который мог долго обижаться.

Рейчел повела меня на кухню. За столом сидел Коул, печатающий на своем ноутбуке. Он поднял глаза и широко улыбнулся, когда я вошла, затем встал и обнял. Его кожа была более загорелой и волосы чуть длиннее, чем в прошлый раз, когда я его видела.

— Я давненько тебя не видел, — сказал он. — Как твои дела?

Прошло почти шесть месяцев. Коул был занят, расследуя убийство двух шестнадцатилетних подростков в Чикаго.

— Это ты у нас специалист нарасхват, КоулБрэннон, — улыбнулась я ему.

Со времен дела с Джудом, которое прославило Коула, он получал задания отовсюду.

— А я слышал, что ты сама очень занятая бизнес-леди. Я так горжусь тобой, что ты оставила это отвратительное прошлое позади и начала создавать новое будущее.

— Вы, двое, присядьте, — вмешалась Рейчел. — Я пойду и проверю как там мясной рулет. Надеюсь, Дастин скоро будет здесь. Я не могу допустить, чтобы еще один мой ребенок отменил свой приезд на тот единственный ужин, который мы устраиваем всей семьей каждый месяц.

Я была удостоена присутствовать на ежемесячном ужине Брэннонов. Рейчел начала приглашать меня год назад. До этого раны, видимо, были очень свежи. Сначала я спрашивала себя, хотела ли она меня видеть у себя или я была приглашена, потому что Дастин отказался приходить без меня.

Но в первый вечер, когда я появилась на пороге, она отвела меня в сторону и сказала, что я желанный гость в ее доме и что она счастлива, что у меня все в порядке. Сейчас же я

никогда не пропускала семейный ужин. Даже хоть мы с Дастином и не женаты, и у меня не было представления, будем ли, я ощущала себя как членом клана Брэннонов. Я была благодарна Дастину и всей его семье, что они приняли меня в свои сердца, поскольку у меня не было своей семьи, о которой можно было бы говорить.

Я села на один из бежевых кресел в гостиной, и Коул налил мне стакан лимонада, который Рейчел сделала сама.

— Серьезно, как у тебя дела? — спросил он серьезно. — Некоторые люди никогда не оправляются после такой травмы, какую получила ты.

Сделала глоток лимонада. Языком я ощутила сладкий и кислый вкусы, сопровождаемые легкой прохладой. Было восхитительно.

— Я в порядке. Стараюсь справляться, хоть и маленькими шажочками.

— Это единственный путь, каким можно этого добиться, полагаю.

— Правда.

Не призналась ему, что хоть внешне выглядело так, будто я справляюсь, внутри ощущала такой же беспорядок, как и в тот день, когда увидела трупы женщин, которых Джуд убил из-за меня. Я не могла сказать ему, что боялась, что никогда не исцелюсь, что, несмотря ни на что, остаток жизни проведу, убегая от прошлого.

Я была благодарна, когда Рейчел вернулась и начала говорить, как она была взволнована, что Шон, еще один брат Дастина, привезет своего сына погостить на неделю, пока они со своей женой Келси отправятся в Ирландию, чтобы отпраздновать годовщину свадьбы.

Она показывала мне некоторые фото маленького Кармайна, что Келси прислала ей, когда появился Дастин.

— Извини, я опоздал, мам. Обещаю, больше это не случится.

Он поцеловал свою мать в щеку, и она рассмеялась.

— Ты говоришь это каждый раз, милый.

Дастин обнял Коула и снова посмотрел на Рейчел.

— И ты каждый раз прощаешь меня.

Рейчел взлохматила волосы Дастина, как если бы он все еще был маленьким мальчиком.

— Эта ваша работа отнимает у вас всю жизнь. Именно поэтому я настояла на этих семейных ужинах.

Она подняла коробку, что стояла у ног, и подала ее всем нам. Мы знали, что должны были сделать.

Я вытащила свой мобильный из сумки и положила его в коробку. Коул проверил некоторые сообщения, прежде чем сделать то же самое, и за ним последовал телефон Дастина, который обычно не мог прожить и пяти минут без своего гаджета.

Мы уже начали ужинать, когда появился Шон с Кармайном. Рейчел была так отвлечена своим четырехлетним внуком, чтобы обращать внимание на нас, поэтому мы продолжили приятную беседу.

Когда ужин был окончен, мы с Дастином вышли немного прогуляться вниз по дороге, чтобы насладиться приятным вечерним воздухом.

Во время прогулки, он притянул меня ближе к себе.

— Ты хоть представляешь, какой я везунчик, что у меня есть ты?

Я наклонилась к нему.

— Нет, но я знаю, что мне очень повезло, что у меня есть ты.

Он остановился и повернул меня лицом к себе.

— Знаю, что много работаю. Но скоро собираюсь взять отпуск. Я обещаю, что отвезу тебя в экзотическое место, где запрещено пользоваться телефонами.

— В наше время существует такое место? Ну, кроме дома твоей матери, конечно же, — я рассмеялась и поцеловала его.

— Я найду одно, — он крепко обнял меня и прижался своим лбом к моему. — Как ты знаешь, через неделю с половиной я полечу на ту конференцию в Дубай. Меня не будет три недели. Когда я вернусь, то возьму отпуск, чтобы провести время с тобой. Ты реши когда. Затем, после этого, мы съедемся.

Я привыкла к тому, что Дастин путешествовал, но никогда не хотела этого для себя. Чтобы он уезжал на такой длительный срок. С другой стороны, может, некоторое время в одиночестве дало бы мне возможность разобраться со своими проблемами лунатизма.

— Я буду сильно по тебе скучать, — сказала я, наклонившись для еще одного поцелуя.

Я налила себе чашку зеленого чая и села на диван, чтобы почитать роман. После ознакомления с некоторыми романами Грейс в Стоуни Крик я поняла, что, на самом деле, мне приносило удовольствие читать истории о любви. Я удостоверилась, что выделяла время в своем загруженном графике на то, чтобы прочесть книгу или две каждый месяц. Когда я снимала свадьбу в Стоуни Крик, Грейс отдала мне коробку, полную старых романов, что некоторое время будут держать меня занятой. Я и сама купила несколько.

Теперь, когда Джуд ушел из моей жизни, я снова начала верить в романтику и любовь — здоровые отношения без того, чтобы один человек находится во власти другого.

Дастин поехал в Стоуни Крик на пару дней, так как у него были дела, о которых нужно было позаботиться до его поездки в Дубай. Я решила взять выходной, чтобы выполнить некоторые задачи и наверстать упущенное. Также я хотела побездельничать, просто расслабиться и поразмышлять.

Четыре дня назад я сделала, как предложила Бекка, и сходила к врачу. Она провела несколько тестов, которые показали, что я была в отличной физической форме. Предложила вернуться к терапии. Я кивнула в знак согласия, хоть и не намеревалась снова опускаться на кушетку психиатра.

Я была на интересном моменте романтической истории, когда услышала стук, исходящий из коридора снаружи, рядом с лифтом. Какое-то время не обращала на шум внимания, но он начала действовать на меня так сильно, что было трудно сосредоточиться. Вздохнув, я подошла к входной двери и приоткрыла ее на несколько сантиметров.

Коридор был пуст, кроме пяти или шести коробок, составленных одна на одну возле лифта. Возможно, это были посылки для старой женщины восьмидесяти или больше лет, живущей через две двери от меня, которая едва выходила из своей квартиры. Я видела ее раз или два на расстоянии. Но ей часто что-то доставляли, включая и продукты питания.

Я едва разговаривала со своими соседями, кроме простого «здравствуйте» у входной двери, когда мы встречались в лифте. Большинство из них были студентами колледжа, которые были новенькими в городе. Некоторые пробыли в Серендипити недостаточно долго, чтобы знать, кто я такая, да и, в любом случае, они были больше заинтересованы в своих друзьях и вечеринках. Это мне подходило, и, вообще-то, это было одной из причин, почему я выбрала именно эту квартиру. Вечеринки иногда были шумными, особенно по выходным, но это была небольшая плата за анонимность.

Когда я собралась закрыть свою дверь, ржавые двери лифта разъехались в стороны, и пожилая соседка вышла из него, держа в руках корзинку.

Я прикрыла дверь, оставляя лишь щель. Выглядывала наружу, надеясь, что она не заметит меня, когда будет проходить мимо.

— Здравствуй, дорогая, — сказал голос, и я подскочила.

Она стояла прямо напротив моей двери. Меня поймали с поличным. Единственное, что я сейчас могла сделать, — открыть дверь шире и показать свое лицо. Она уже заглядывала в щель, и я почувствовала ее мятное дыхание.

— Здравствуйте... хм, — я открыла задвижку, а потом и дверь. — Добрый день.

— Какая ты красивая. Не думаю, что мы представлялись друг другу. Я Мэри Лу.

Я тяжело сглотнула, мои щеки горели от стыда.

— Я Хейли, — протянула руку, и она пожала ее. Мягкая и теплая.

— Приятно с тобой познакомиться, Хейли. Милое имя для милой девушки. Я нечасто вижу тебя здесь, — она улыбнулась. У нее было около пяти зубов во рту, и те были несколько грязными и кривыми.

Она подняла полосатое полотенце, прикрывавшее все, что находилось в ее корзине. Достав оттуда цветок, женщина протянула его мне.

— Я устраиваю небольшой званый обед для своего племянника. С этими всегда выходят превосходные букеты, особенно, в сочетании с розами. Но я не имею ничего против, чтобы дать тебе один. Желаю тебе прекрасного дня.

Она оставила меня присесть к полу, мое дыхание было прерывистым и быстрым, а тело застыло. Я опустила взгляд, чтобы посмотреть на цветок в своей руке. Кристально-белая калла. Могло ли это быть совпадением? Откуда старая леди могла знать о моей связи с этим цветком? И почему она отдала его мне, незнакомому человеку?

Я снова высунула голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как она заходила в свою квартиру.

Вернулась в свою и закрыла дверь, для поддержки опираясь о нее, мое дыхание все еще было сбивчивым. Когда я снова была в состоянии чувствовать свое тело, я поспешила на кухню и выбросила цветок в мусорное ведро. Я не могла больше так с собой поступать. Отказывалась позволять цветку контролировать мою жизнь. Каллы были везде. Прошло два чертовых года. Мне нужно было избавиться от страха перед ними и мертвецом.

Останься я дома на остаток дня, это только привело бы меня к еще большему беспокойству, поэтому я позвонила Бекке. Ей нужно было только на ночную смену, и была свободна, чтобы встретиться за обедом.

Когда я рассказала ей про цветок, она отмахнулась, ссылаясь на совпадение. После обеда, она даже предложила мне встретиться лицом к лицу со своим страхом, купить себе букет из калл и отнести домой.

Я последовала ее совету. Это было одной из самых сложных вещей, которые мне когда-либо приходилось делать.

Дастин вышел из огромной мраморной ванны, лишь полотенце было обернуто вокруг его талии. Он выглядел еще горячее, чем обычно. Мы только что занимались сексом, но все мои внутренности снова начали гореть от желания. Я не могла насытиться им. Да и как можно было, когда он выглядел так, словно сошел с обложки журнала?

— Ты еще не решила, пойдём мы или нет? — спросил он.

Я откинулась на подушки и заставила себя сосредоточиться на его вопросе.

— Ты действительно думаешь, что это будет хорошей идеей для меня? Появиться там?

Сегодня, первый день лета, был горько-сладким для меня. Это был тот самый день, когда я последовала за Леоном в отель «Дивайн Резортс». День, который навсегда изменил мою жизнь. Но для жителей Серендипити он был особенным. В полночь, почти все будут у озера Серендипити, чтобы бросить в воду лепестки роз. Они верили, что так высвобождали свои просьбы и желания любви во Вселенную.

В прошлом году я не пошла. Вместо этого Дастин отвез меня в свой пляжный домик в Мартас-Винъярд. Мы провели выходные, свернувшись калачиком на диване, и смотрели фильм за фильмом, чтобы отвлечь меня, пока я не уснула в его руках. Он отнес меня в кровать. Я не хотела быть на фестивале, окруженная людьми, которые осуждали меня и винули за множество смертей, потрясших город.

«Фестиваль лепестков роз» и для Дастина не был особо счастливым днем. Пару лет назад, в его брата, Шона, стреляли у озера на глазах его семьи, и они чуть не потеряли его. Но Дастин сказал, что был готов посетить мероприятие снова в этом году, как способ оставить прошлое позади и доказать судьбе, что все козыри были не у нее.

Дастин сел рядом со мной на кровати, от него пахло шампунем и зубной пастой.

— Думаю, ты должна пойти. Большинство людей теперь перебросились на другие истории. Будет большая толпа. Они даже могут и не заметить, что мы были там.

— Всегда будет кто-то, кто заметит. Это счастливое мероприятие и некоторые могут подумать, что я не заслужила наслаждаться им.

— Это не им решать. У тебя есть столько же прав быть там, как и у всех остальных.

Я опустила голову на свою руку и закусил губу. Было намного легче держать дистанцию. Я привыкла, что некоторые люди все еще бросали на меня странные взгляды.

— И есть некоторые люди, которым я вроде как нравлюсь, правильно?

— А те, кому нет, не имею никакого значения, — он заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос. — Вот что я тебе скажу. Мы можем взять одну из моих лодок. Мы отплывем от посторонних глаз так далеко, как только сможем. Мы спокойно выбросим свои лепестки в воду, и никого не будет рядом, чтобы нас судить.

— Судить меня, ты имеешь в виду?

Он покачал головой, встречаясь со мной взглядом. Его глаза были полны любви ко мне. Иногда я гадала, что сделала, чтобы заслужить его, особенно после всего, через что заставила его пройти. Остался бы какой-нибудь другой мужчина со мной, несмотря на весь тот бардак, который я устроила в своей жизни? Я сомневалась. Теперь он просил меня позволить нам двигаться дальше — жить нашей жизнью, наслаждаться временем вместе. Как я могла ему отказать?

— Думаю, это милая и романтическая идея. Давай возьмем лодку. Мне бы это

понравилось, — я выбралась из кровати. — Тогда мне лучше поспешить в «Цветочницу Пэтти», пока не выкупили все цветы.

— Возвращайся в кровать и расслабься. Обо всем уже позаботились. Я заказал несколько цветов из другого города. Моя девочка не будет стоять в очереди за цветами.

Я широко улыбнулась. Должно быть, он знал, что я соглашусь. Неважно, как много он давал мне, никогда не заставлял меня чувствовать вину за то, что я принимала это. Его любовь и сердце были свободны для меня. Глубоко внутри я знала, что мне никогда не удастся отплатить ему за то, что он заставил меня чувствовать себя любимой. Наши отношения были глотком свежего воздуха, и сегодняшний вечер будет потрясающим. Кому было какое дело, что обо мне думали все остальные? Единственным человеком, чье мнение для меня имело значение, был Дастин.

— Я не могу вернуться в кровать. Мне нужно встретиться с некоторыми клиентами за обедом, — я крепко поцеловала его в губы. — Ты самый лучший парень на свете.

— Еще одна свадьба?

— Двойная свадьба, которая будет проходить в Теннесси через четыре месяца.

— Что ты имеешь в виду, говоря двойная свадьба?

Дастин сбросил полотенце и полностью обнаженный прошел в гардеробную. Я открыто пялилась на его стройное, четко очерченное тело, прежде чем повернуться и направиться в ванную.

— Девушки-двойняшки выходят замуж за парней-двойняшек. Должно быть весело, — сказала я, оглянувшись через плечо.

— Звучит так, будто у тебя куча работы.

Дастин вернулся в комнату с парой джинсов и несколькими футболками.

— Они готовы хорошенько за это мне заплатить.

— Лучше бы так и было. Твоя работа потрясающая.

Я часто показывала Дастину свою работу, прежде чем отдать ее клиентам. Он всегда был готов посмотреть финальные фото и высказать свое мнение, и ни разу он не сказал ничего плохого о них. Дастин был так впечатлен, что часто носил с собой мои визитки, чтобы дать своим деловым партнерам, которые искали фотографа. Поскольку большинство людей, с которыми он общался, были богаты, я всегда получала от них хорошие деньги, и они в свою очередь, рекомендовали меня своим друзьям и родственникам. В эти дни тихие месяцы были настоящей редкостью для меня.

Дастин был идеальным партнером для меня. Он не хотел, чтобы я оставалась тем «маленьким человеком», которым стала благодаря Джуду. Мужчина хотел, чтобы я была как можно лучше. И попытки быть лучшей версией себя для Дастина, помогло мне увидеть, какой слабой я однажды была, и поприветствовать сильную женщину, которой стала.

Прежде чем направиться к озеру, мы поужинали в ресторане отеля «Люкс». Это было мрачное событие; разум был переполнен дико скачущими мыслями о моем прошлом.

Как бы сложилась моя жизнь, если бы я не согласилась заняться сексом с клиентом в ту ночь? В каком направлении бы сейчас двигалась, если бы вообще не решила работать на Бруно? Оказалась бы я, в конечном счете, сейчас здесь, с Дастином? Или меня все равно нашел бы Джуд и разрушил мою жизнь?

Так много вопросов без ответа. В конце концов, я заставила себя отключить прожектор, освещающий прошлое, и сосредоточиться на Дастине и нашей предстоящей романтической ночи.

— Ты почти ничего не съела. Ты в порядке? — спросил он, потягивая свою воду.

Я улыбнулась и посмотрела вниз, на свою полную тарелку.

— Просто я не голодна. Хорошо поела во время встречи по работе.

Дастин наклонился вперед и взял меня за руки.

— Знаешь, я уже могу определить, когда ты лжешь.

Вздохнула и сжала его руки.

— Ты знаешь меня слишком хорошо, — замолчала и осмотрелась вокруг — ресторан был почти пуст. Большинство людей уже были у озера. — Тяжело не думать об этом.

— Всегда будет тяжело. Просто живи своей жизнью. Однажды это станет менее болезненным, — подмигнул он. — По одной ступеньке за раз. Начни с того, чтобы находиться здесь со мной.

— Я постараюсь. Обещаю. Никаких больше разговоров о прошлом. По крайней мере, не сегодня.

Именно поэтому я не могла рассказать Дастину обо всех тех странных вещах, которые случались вокруг меня за последнюю пару недель. Тон его голоса сказал мне все. Он хотел быть здесь ради меня, помочь мне излечиться, но также желал двинуться вперед, оставив всю боль позади. Я осознала, что мне было тяжело отпустить эту боль и все свои страхи, но не могла сказать этого Дастину. Не хотела его беспокоить, откладывая нашу жизнь на потом.

И все же, что-то меня съедало. Я понятия не имела что. Это было больше, чем боль, чем страх. Скорее глубоко укоренившаяся опасение, что что-то не так, словно узел в животе, который, несмотря ни на что, никогда не проходит. Даже по прошествии двух лет я все еще ждала, что случится что-то плохое.

— Нам лучше идти. У нас есть всего два часа до рассыпания лепестков.

Я сняла с колен салфетку и положила ее на стол.

— Думаю, ты права, — Дастин перевел взгляд с моих глаз на грудь. — Я же говорил тебе, как ты сегодня чертовски сексуальна?

— Уже около ста раз.

Часто я предпочитала комфортные джинсы и футболки, но сегодня, ради него, хотела выглядеть красиво. Надела кружевное коктейльное платье персикового цвета с глубоким вырезом, который оставлял мало места для воображения. Дастин купил мне это платье в прошлом году, когда ездил в Милан. Вместо обуви на каблуке я обула подходящие балетки, чтобы облегчить прогулку вдоль озера.

— Ну, тогда тебе стоит привыкнуть к этому, потому что ты услышишь это еще сто раз.

Мужчина махнул официанту и оплатил наш ужин. Даже несмотря на то, что Дастин был миллиардером, я все еще чувствовала себя плохо из-за того, что он напрасно потратил деньги на мою еду, поэтому я попросила официанта упаковать ее в коробку на вынос. Дастин только вопросительно изогнул бровь, но ничего не сказал.

Когда мы уходили, официант склонил голову Дастину. Мы уже собирались выйти через вращающуюся дверь отеля, как вдруг Дастин потянул меня обратно в вестибюль и велел подождать, пока сам поговорит с одним из администраторов.

— Я хочу показать тебе кое-что, — сказал он, когда вернулся ко мне.

Взяв за руку, мужчина повел меня к лифтам.

— Дастин, мы опоздаем. Твоя мать ждет нас. Мы должны заехать за ней.

— Два часа — это много времени. Если мы будем опаздывать, просто полетим туда на вертолете. Конечно, найти место для посадки будет почти невозможно, — рассмеялся Дастин и, обняв меня за талию, притянул ближе к себе.

— Ты глупыш. И вообще, что ты хочешь мне показать?

Приехал лифт, и он пригласил меня войти внутрь.

— Скоро ты узнаешь.

Дверь закрылась и кнопки отдельных этажей одна за другой светились зеленым, а затем лифт остановился. Мне потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что его остановил Дастин.

Он потянулся в карман и вытащил оттуда ключ.

— Я забронировал нам комнату на десять минут, но не мог ждать, пока мы доберемся туда. Ты слишком горячо выглядишь. Я должен взять тебя прямо сейчас. Если ты позволишь.

— О, Боже мой. Ну, вы и ненасытный, мистер Брэннон, — уже говоря эти слова, я крепко целовала Дастина в губы.

Через мгновение, он поднял платье вверх и спустил по ногам кружевные трусики. Мое дыхание застряло в горле и пульс участился, когда он прижал меня к холодной зеркальной стене лифта. Где-то в глубине души я молилась, чтобы никто не заметил, что лифт остановился, и не начал что-либо предпринимать по этому поводу. Этот момент, этот захватывающий дух момент с Дастином должен был быть исследован. Это был первый раз, когда мы с Дастином занимались любовью вне спальни, и о, Боже, я больше не могла ждать.

Мои колени дрожали, дыхание стало прерывистым, все мои внутренности словно растаяли, когда он исследовал мой рот своим языком и, раздвинув мои ноги, поднял с пола. Моя сердцевина уже сочилась влагой, когда я обвила его талию. Прежде чем я смогла сделать следующий вдох, он вошел в меня, толкаясь все глубже и глубже, пока я кричала ему в плечо. Дастин толкался все неистовей и сильнее, и меня охватило ощущение, что я вот-вот вспыхну пламенем.

Я кончила первой, а затем последовал и он. Дастин издал глубокий гортанный стон, продолжая скользить в меня своим твердым членом. Отстранившись, он коснулся моих губ легким поцелуем.

С озорной ухмылкой на лице Дастин застегнул свои брюки, затем помог натянуть мне трусики и опустил вниз платье. Он даже пригладил мои волосы, а затем свои.

— Ничего не говори, — сказал он и нажал на кнопку.

Лифт снова начал движение, только мы двигались вниз. Я не могла прекратить хихикать, когда он отдал ключи назад администратору, сказав, что планы изменились.

— Это было потрясающе, кстати говоря, — произнес Дастин, заводя машину. — Как-нибудь нам стоит повторить.

— Согласна.

Одним сексуальным ходом, Дастин в очередной раз отправил все мои страхи и тревоги прочь. Единственное, что я сейчас чувствовала, — это пульсацию между ног, при воспоминании о нем там. Было удивительно, насколько потрясающей могла быть моя жизнь, даже с черным облаком, нависающим над головой.

Фестиваль оказался куда более веселым, чем я ожидала. Люди, собравшиеся у берегов озера Серендипити, были слишком заняты весельем, чтобы беспокоиться о моем пребывании там — по крайней мере, мне так показалось. Родители играли со своими детишками, пожилые люди сидели на складных стульях, наслаждаясь напитками, подростки ели гамбургеры и хот-доги, сидя на одеялах для пикника и глядя на воду.

Рейчел взяла с собой корзину для пикника и одеяло, предпочитая не присоединяться к нам на лодке Дастина. Она хотела наверстать упущенное со своими друзьями.

Когда мы с Дастином босиком шли по берегу, держась за руки, мне казалось, что я снова принадлежала обществу. Когда проходившие мимо здоровались, я не задавалась вопросом об их мотивах, не спрашивала себя, были ли они искренними. Распустила волосы и позволила себе наслаждаться ночью с мужчиной, которого любила.

Края маленькой белой лодки были украшены цветами, а посередине стояли два белых ведерка, наполненных свежими красными и белыми лепестками роз. От них исходил райский аромат.

Дастин помог мне ступить на лодку, и мы сели на белые мягкие сиденья.

— Все так красиво, — сказала я, глядя на шампанское.

Долгое время я была против алкоголя, но затем стала наслаждаться бокалом вина или шампанского время от времени. Я давно поняла и решила, что один бокал не превратит меня в алкоголичку, какой была моя мать.

— Я рад, что тебе нравится, — поцеловав меня, Дастин еще несколько мгновений удерживал мое лицо, зажав ладонями. — Я так тобой горжусь. И, черт возьми, тем, что могу назвать тебя своей девушкой.

— Спасибо. Я люблю тебя.

Когда наступила полночь, мы плавали посреди озера. Мы вместе со всеми, стоявшими на берегу и плавающими на других лодках выбросили наши лепестки за борт. Люди ликовали, играла музыка и счастье пронизывало воздух и просачивалось в мои кости.

Я чувствовала радость, любовь, свободу. Молилась, чтобы эти чувства остались со мной настолько долго, насколько это было возможно, чтобы оно сопровождало меня в новый день, новую неделю, месяц и, возможно, даже дольше. Я не хотела его отпускать и цеплялась за счастье, которое упало мне на колени, даже когда не верила, что заслужила его. Даже когда знала, что это ненадолго.

Глава 16

Я свернула на Сидар-стрит с включенной на полную громкость станцией кантри-музыки по радио, когда возвращалась домой после быстрого ужина с Беккой в кафетерии Серендипити Мемориал до того, как она отправилась на ночную смену.

Ощущая себя свободной и счастливой, я открыла окно и вдохнула в легкие свежий летний воздух. Я снова чувствовала себя живой, словно груз моих проблем скатился с плеч. Я никогда не была той, кто подпевает радио, но в этот раз сделала это. Меня не волновало, что мое пение можно было сравнить со звуком, когда ногтями проводят по школьной доске, по крайней мере, я так думала. Но все равно пела.

Когда я взглянула в зеркало заднего вида, то заметила полицейскую машину позади с мигающими огнями. Я нахмурилась, когда воздух заполнил звук сирены. Они направлялись куда-то в другое место или останавливали меня? Я посмотрела на дорогу впереди, а потом сзади. В это время ночи здесь не было других машин.

Я не сделала ничего плохого. Не превышала скорость, не пила и даже не ехала слишком медленно — если это могло быть проблемой. Моим единственным проступком было то, что я была впервые за долгое время очень счастлива. Я улыбнулась, когда притормозила. Если быть честной, испытывать счастье за последнюю пару лет казалось преступлением. Как только я пыталась быть счастливой, его тут же вырывали из моих рук, и каким-то образом я оказывалась наказанной. Но сегодня ничто не сможет испортить мое настроение. Я буду держаться за эти хорошие чувства, что бы ни случилось на моем пути.

Полицейская машина приблизилась почти вплотную к моей, и я поняла сообщение. Я была у них на радаре.

Покачивая головой, я еще больше сбавила скорость и остановила машину, съехав на обочину. Полицейская машина остановилась позади моей и открылась дверь.

В зеркале заднего вида я наблюдала за тем, как полицейский, медленными шагами приближался к моей машине. Он был высокий и, казалось, хорошо сложен под униформой. Мне всегда нравились мужчины в униформе. Мне следует попросить Дастина примерить одну для развлечения как-нибудь.

Песок и гравий захрустел под сапогами полицейского, когда он подошел ближе.

Он наклонился к моему открытому окну, и мое дыхание застряло в моих легких. Мое сердце почти лопнуло, и капельки пота выступили на лбу.

Я попыталась закричать, двинуться, завести машину, но внезапный холодок, пронзивший меня до глубины души при виде его, сковал мое тело и разум.

— Скучала по мне? — произнес Джуд своим опасным низким голосом.

Под козырьком кепки, его глаза светились напряженностью и торжеством. Он выглядел ухоженным и утонченным, как в тот день, когда я впервые увидела его. Волосы, выглядывающие из-под кепки, казались чуть светлее, чем я помнила, но металлическая синева его глаз, очерченный подбородок и полные губы были безошибочно узнаваемыми. Muskusный запах его одеколona вызвал во мне ту же реакцию, что и всегда — страх и отвращение. Это был он, без сомнений. Но ведь это не могло быть правдой. Как он мог быть жив, когда он умер два года назад? Он сгорел заживо! Были ли это вообще возможно? Неужели я сходила с ума?

— Выбирайся из машины, — сказал он, его лицо исказилось от ярости. — Неужели ты

думала, что тебе так долго будет сходить твое плохое поведение? Пришло время для твоего наказания.

Когда я не двинулась с места — просто не могла — он потянулся к ручке двери и сам ее открыл.

Затем юркнул в машину и схватил меня за предплечье. Сила для борьбы начала возвращаться ко мне порывами. Я боролась с ним зубами и ногтями, толкалась и пиная, царапая его кожу, но он был слишком силен для меня. Не успела я опомниться, как оказалась на улице, распластавшаяся спиной на гравии, мелкие камешки впивались в мою кожу сквозь тонкую ткань атласного топа.

Когда я продолжила бороться с ним, он с силой ударил меня по лицу и навалился на меня, придавив меня за руки.

Затем Джуд потянулся, чтобы расстегнуть ширинку на брюках, и я открыла глаза и закричала. Потом резко хлопнула их, желая, чтобы все это оказалось лишь плохим сном, когда я снова открою их.

И в этот момент кое-что изменилось. Я почувствовала легкость, и боль в спине исчезла. Больше я не слышала вой сирен и не ощущала запах его одеколona.

Я распахнула глаза. Я лежала в кровати. Начала хныкать и плакать, когда облегчение наполнило мое тело. Джуд был мертв. Он больше не мог причинить мне боль. Даже когда эта реальность осела в моем разуме, я продолжала плакать, уткнувшись в подушку — рана в моей груди снова начала кровоточить. Это был просто кошмар, но он ощущался таким реальным. Мо сердце продолжало колотиться и ощущение его руки на моем предплечье все еще оставалось со мной.

Проплакав по крайней мере, час, я выбралась из кровати и приняла долгий, горячий душ. Затем я долгое время сидела на краю своей кровати, глядя в никуда. Три часа утра было слишком рано, чтобы начать свой день, но вернуться ко сну не было вариантом. Не сегодня. Как и звонок Дастину, чтобы он меня утешил. Я не хотела беспокоить его, когда он был так далеко, в Дубае.

Но не было никакого способа, что я смогу стряхнуть от себя ощущение этого кошмара, пока не поговорю об этом с кем-нибудь. Ощущая себя виноватой за то, что потревожу ее во время работы, я попыталась дозвониться до Бекки.

— Мы друзья, ты можешь звонить мне в любое время. Если я не подниму, то перезвоню тебе. Я все равно собиралась сделать перерыв. Что случилось? Ты встревожена.

Я вздохнула.

— Мне снился Джуд.

— И в твоём случае это вполне нормально. Твое подсознание все еще заиклено на нем.

— Я знаю. Просто это... в этот раз все ощущалось таким реальным, — провела рукой по спутанным волосам и посмотрела на окно, чтобы убедиться, что оно было до сих пор закрыто. — Это было совсем по-другому, чем в прошлые разы.

Я рассказала ей, что случилось во сне, и на другом конце услышала, как она прерывисто вдохнула.

— Хейли, мне так жаль, детка. Но помни одно: Джуд мертв. Он мертв уже два года. И не вернется назад.

— Я знаю, — сказала, прикусив нижнюю губу. — Хотела бы я, чтобы и мой разум поверил в это.

— А ты когда-нибудь закрывала этот вопрос? По-настоящему? Я имею в виду, была ты

на его похоронах или что-то в этом роде?

Я покачала головой, будто бы она могла меня видеть.

— Я сказала им делать все, что нужно с его останками. Я никогда больше не хотела иметь ничего общего с ним.

— Ну вот, — в голосе Бекки послышалась нотка триумфа. — Тебе нужно покончить с этим, милая. Я не говорю, что это решит все проблемы, но стоит попробовать.

— Я не знаю, как могу это сделать. Однажды Гарретт посоветовал мне написать ему письмо и сжечь его. Ну, знаешь, высказать в нем как сильно и глубоко он меня ранил. Он сказал, что таким способом это может помочь мне отпустить его и освободиться от негативных эмоций.

— Это помогло?

— Да, в тот момент, когда я сожгла письмо. Хотя это облегчение длилось всего пару часов.

— Почему бы не попробовать что-то другое?

— Понятия не имею, что можно сделать.

— Дорогая, мне нужно сходить проверить одного пациента. Извини. Подумай над парой идей. Я позвоню тебе после своей смены, чтобы ты смогла со мной ими поделиться.

— Так и сделаю. Спасибо тебе большое, Бекка. Поговорим позже.

Положив трубку, я взяла блокнот и ручку и начала записывать. Мне удалось придумать пять идей: некоторые из них звучали нелепо, но помогало знание того, что были варианты, которые могли помочь мне отпустить Джуда.

Я сложила лист бумаги и сунула его в свою сумочку, и вместо того, чтобы вернуться в кровать, я включила по телевизору милую комедию. Я уснула прежде, чем она закончилась.

Меня разбудил звонок от Бекки. Она была довольна некоторыми моими идеями, в особенности одной.

— Знаю, это пугает, и вероятно, ты подвергнешь себя большой боли, но, возможно, тебе нужно встретиться с болью лицом к лицу, чтобы отпустить ее.

— Может быть, — я решила, что так и сделаю. — Я сделаю звонок.

Позже в тот день, я посмеялась над собой. Я отказалась от помощи Гарретта. Потому что хотела сделать это сама, но на самом деле, я делала это не одна. Сейчас, вместо него я опиралась на Бекку. Но в каком-то смысле это помогало — опираться на кого-то, кто знал меня гораздо глубже, и кто видел мои самые глубокие, самые темные шрамы. Кто-то, кто не был Дастином.

Делать шаги к пути по выздоровлению будет полезным не только для меня. Я делала это ради Дастина и всех остальных, кто контактировал со мной. Это позволит мне не испортить отношения, которые я завела с другими людьми.

Будь ты проклят, Джуд. Катись ты уже к черту.

Мое сердце бешено колотилось, и ладони, которыми я держала руль, вспотели.

Прежде чем покинуть квартиру, я позвонила Дастину в Дубай, но он обедал с инвестором и не мог говорить. Все, что я смогла сказать, что у меня внезапно появилась съемка за городом, где я и проведу ночь. Ненавидела лгать ему, но не могла дать мужчине возможность попытаться отговорить меня от того, что должно было быть сделано.

Чтобы немного успокоиться, я откинула голову на подголовник и закрыла глаза.

Боже, пожалуйста, пусть это будет то, в чем я нуждаюсь. Дай мне сил, которые мне нужны, чтобы пройти через это.

После того, как Джуд умер, я начала ходить в церковь. Это помогло мне напомнить себе, что есть высшая сила, которая наблюдает за мной. Полагаться на себя было чертовски страшно. Учитывая, что большинство свадебных съемок, на которые меня нанимали, выпадали на субботу или воскресенье, я не посещала церковь так часто, как мне этого хотелось, но я научилась разговаривать с Богом из собственного дома.

Я медленно выдохнула и трясущимися руками завела машину. По пути мне приходилось несколько раз останавливаться, притворяясь, что мне нужно поесть или сходить в туалет, но правда состояла в том, что мне нужно было выйти из машины и немного пройтись, дабы избавиться от беспокойства. На полпути к месту назначения, я почти развернулась, чтобы вернуться назад, но звонок от Бекки изменил мое решение.

— Ты сделаешь это, — сказала она. — Ты почти на месте. Думаю, если сейчас развернешься, то будешь винить себя еще больше за то, что не прошла через это.

Я взглянула на свои глаза в потрескавшемся и грязном зеркале туалета маленькой заправочной станции. Их зеленый цвет казался тусклым, а черные круги обрамляли их.

— Ты вообще, планируешь рассказать Дастину? Или уже сказала?

— Возможно, скажу, а может, и нет. Я еще не решила. Мне не хочется тревожить его прямо сейчас. Та конференция в Дубай очень важна для него. Хочу, чтобы он был сосредоточен только на ней.

— Ты ведь знаешь, что тебе когда-нибудь придется открыться ему о своих проблемах, верно? Особенно, о лунатизме. Рано или поздно, он это заметит.

Чтобы не дать ему это выяснить, мне пришлось уменьшить количество проведенных вместе ночей. Часто я предлагала ему переночевать у него, вместо того, чтобы он приходил ко мне. Так я могла уйти и вернуться домой, прежде чем усну.

— Я скоро ему расскажу. Просто не сейчас.

— Хорошо, — сказала Бекка. — Мне нужно вернуться к работе. Ты должна сделать то, что должна. Позвони мне, как доберешься туда... или, когда тебе нужно будет поговорить.

Мы попрощались, и я вернулась в машину. Спустя менее часа, когда солнце уже высоко сияло на небе, я заехала в Мэдисон, направляясь к дому, которого, как думала, никогда больше не увижу.

Мэдисон, сам по себе оставил горький привкус у меня во рту. Это было то место, где я страдала больше всего, место, где стольким пыткам подверг меня Джуд. Необъяснимым образом я чувствовала, будто Мэдисон каким-то образом подвел меня, когда я больше всего в этом нуждалась.

На протяжении двух лет я проворачивалась спиной к Мэдисону, даже отказывалась от

заявок на съемки, которые привели бы меня сюда. Я знала, что раньше или позже, мне придется вернуться туда, где все началось. Я думала, это будет намного позже, когда мои раны заживут, а шрамы исчезнут.

Особняк был таким же пугающим и могущественным, каким был и Джуд. Место, которое казалось мне домом, сейчас выглядело словно монстр, бушующий в небе. Этот дом предложил мне убежище, а потом отняло его. Особняк, с величественными окнами, пышными садами и колоннами был больше чем просто дом. Это был Джуд, в кирпиче и строительном растворе.

Я заметила машину риелтора прежде, чем его самого: маленькая БМВ стояла на том месте, где Нолан обычно парковал машину Джуда. Двор, в котором не было роскошных автомобилей, выглядел пустым и заброшенным.

Коренастый мужчина с эспаньолкой и маленькими глазами вышел из задней части дома как раз в тот момент, как я вылезла из машины. Тепло солнца разлилось по моим плечам и голове.

— Мисс Брэдли, — сказал он, направившись ко мне. Его походка больше напоминала подпрыгивание. — Я так рад, что вы смогли приехать.

Я провела ладонью правой руки по джинсам, чтобы вытереть пот, прежде чем пожала его руку.

— Мистер Лойд, спасибо вам, что согласились показать мне дом за такое короткое время.

Уже несколько месяцев я следила за его продажей из чистого любопытства. Номер риелтора несколько недель как был забит в моем телефоне, но до сегодняшнего дня я так и не решалась ему позвонить.

— Через пару часов я улетаю на Майорку. Увожу жену в отпуск. Вам посчастливилось застать меня.

Мужчина окинул меня взглядом, а затем снова посмотрел в лицо. Он улыбнулся, явно довольный тем, что видел.

Мне пришлось приложить усилия, чтобы выглядеть повседневно, но в то же время и так, будто у меня были деньги, чтобы позволить себе такой особняк. Благодаря моим новым черным джинсам, белой футболке «Армани» без воротника, изящной сумке от «Гуччи» и сандалиям с металлическими ремешками я была воплощением сдержанной элегантности. На шее у меня висело бриллиантовое кольцо от «StalfordJewelers» — подарок, который я сделала сама себе, когда получила свой первый большой чек после съемки свадьбы селебрити в Нью-Йорке.

— Мне нужно побыть в доме, по крайней мере, полчаса, если вы не возражаете. Я хочу почувствовать дом, сначала... представить, что живу в нем.

— Конечно, — он переместился с одной ноги на вторую. — У меня есть около часа свободного времени. Можете не торопиться.

Я понимала, почему он нервничал. Дом был выставлен на продажу уже два года. Люди, которые купили его у Джуда прежде, чем он умер, съехали, как только узнали о преступлениях, совершенных в этом месте, которое называли домом. Должно быть, это было шоком, когда в саду, который сейчас выглядел таким спокойным и безмятежным, выкопали тело Леона.

На мгновение мне стало интересно, знал ли мистер Лойд, кем я была, видел ли меня в газетах. Надеюсь, нет. Я выглядела иначе, чем та женщина два года назад, с более короткими

и темными волосами, и в моих глазах было меньше страха. На фотографиях, которые были в прессе, была испуганная женщина, внутренние шрамы которой отражались на ее лице. В какой-то степени я все еще была той женщиной, но сейчас шрамы были гораздо менее видны.

— Я была бы очень признательна. Это красивый дом. Вы можете мне сказать, почему прежние домовладельцы съехали и никто до сих пор его не купил?

Он сделал глубокий вдох, и я почувствовала себя плохо, поставив мужчину в такое положение. Очевидно, что этого вопроса он обычно избегал, но, естественно, я была не первым человеком, кто его задавал. Зачем я вообще его спросила, когда имела больше ответов, чем он. Или я хотела увидеть, обманет ли он меня?

Мужчина прочистил горло и вытащил ключ из кармана.

— Предыдущие владельцы переехали за границу... хм-м... ну, и цена за дом не очень-то и маленькая. Большинство людей не могут себе его позволить.

Ложь. Он хотел продать этот дом как можно скорее. Но я, конечно же, не собиралась его покупать. Я пришла сюда, чтобы покончить с этим. Хотела вернуться в прошлое, чтобы примириться с ним, в надежде, что мои монстры отпустят меня навсегда.

— Понятно, — я старалась говорить бесстрастно, мой взгляд был сосредоточен на его лице. — Могу я теперь побыть в доме одна? — я спросила, как только мы вошли внутрь.

— Конечно, — облегчение отразилось на его чертах. — Я буду в своей машине, если у вас появятся еще какие-нибудь вопросы, — последнее слово он выдал почти шепотом. Похоже, вопросы не были желанны.

Я улыбнулась и кивнула.

— Хорошо.

Он почти вприпрыжку пошел к своей машине, не в состоянии достаточно быстро уйти от возможных вопросов.

Когда Лойд ушел, я шагнула дальше в дом. После всего этого времени, холод все еще был там — внезапное падение температуры, которое я ощущала каждый раз, когда входила.

Мои ноги налились свинцом, когда я двинулась вперед, мое сердце билось так сильно, что я боялась, что потеряю сознание. Мне было холодно, но одновременно меня бросило в жар, и голова начала раскалываться от боли.

Мне удалось дойти до лестницы, где я села на последнюю ступеньку, держась руками за голову, ощущая будто что-то давит на мои легкие, сжимая их, перекрывая доступ воздуха. Я снова попыталась встать, но мои колени были очень слабы, а перед глазами начали плясать черные тени. Если бы я попыталась в таком состоянии подняться наверх, я бы не смогла сделать этого, не упав с лестницы.

Некоторое время я просто сидела, а затем, наконец, встала. Не торопясь, я поднялась по лестнице, по одной ступеньке за раз и крепко держась за перила. С каждым новым шагом я вспоминала свое прошлое здесь. То множество количество раз, когда я поднималась по этой лестнице в нашу спальню, молясь, чтобы Джуд уже спал, чтобы он не хотел заниматься со мной сексом, не насиловал меня, не мучил всю ночь. Я вспомнила тот день, когда он тащил меня по этой лестнице вверх, когда привез из Серендипити. Вспомнила, как хромала спускаясь и поднимаясь по ней, испытывая слишком сильную боль, чтобы ходить нормально после всего того ужаса, что он со мной сотворил.

Я добралась до второго этажа и маленькими шажками прошла мимо множества закрытых дверей к комнате, которая была нашей спальней. Моя рука дрожала, когда я

открыла деревянную дверь. Комната была пустой, но когда обошла ее, я слышала свои собственные крики, его злой смех и его стоны удовольствия, пока он толкался в меня. Я остановилась посреди хозяйской ванной и закрыла глаза, будто таким способом могла отгородиться от ужаса. Но звуки в моей голове становились все громче.

Затем, на фоне всего шума я услышала шаги со стороны лестницы. Мое сердце почти взорвалось, когда я обернулась, ощущая его, слыша и боясь. На дрожащих коленях, я вышла из ванной как раз в тот момент, когда дверь спальни открылась. Я чуть не рухнула на пол от облегчения, когда увидела входящего Лойда, на его лице было растерянное выражение.

— Вы в порядке, мисс Брэдли? Я слышал крики.

Сбитая с толку я несколько раз моргнула. Я кричала?

— Да, — сказала я, избегая его взгляда. — Да, я в порядке.

Снова подняла глаза и выдавила из себя улыбку, несмотря на волну унижения, что захлестнула меня. Он мог видеть отражение страха в моих глазах? Мог он слышать, как бешено колотилось мое сердце?

— Эм... Вы хотите, чтобы я показал вам остальную часть дома?

— Вообще-то, — я прочистила горло, — я знала предыдущих владельцев. Однажды я была у них в гостях. Они показали мне здесь все.

Лойд выгнул бровь, выглядя одновременно удивленным и облегченным.

— Это так? Я думал...

— Мы потеряли связь. Я гадала, почему же они уехали, — я сделала паузу. — Я хочу увидеть еще несколько комнат. Устрою себе быструю экскурсию.

— Хорошо. Я буду внизу.

Здесь была еще одна комната, которую я хотела увидеть. Затаив дыхание. Я спустилась по лестнице и направилась к комнате, которую Джуд использовал как свой кабинет. Чем ближе я подходила, тем сильнее начинали дрожать мои колени.

У двери я остановилась и коснулась холодной ручки.

— Вот оно, — прошептала я и открыла дверь.

Комната, пустая от мебели, казалась намного больше, чем я запомнила. Я пересекла ее и подошла к стене, которая меня интересовала, провела по ней ладонью, затем толкнула ее. Она сдвинулась с места. Риелтор вообще знал о ее существовании?

Я шагнула внутрь, пока не оказалась в самом центре. Она тоже, была совершенно пустой. Фотографии со стен исчезли.

Я сделала глубокий вдох.

— Я больше не позволю тебе запугивать меня. Джуд Макнайт, именно здесь я покидаю тебя, — я сморгнула слезы и затем развернулась, чтобы уйти.

Риелтор был разочарован, когда я сказала ему, что в конце концов не хочу покупать дом. Но он повеселел, когда я заверила его, что расскажу об этом предложении своим богатым друзьям.

Мое возвращение в Серендипити было наполнено жутким спокойствием. Я сделала это. Я охотно встретила лицом к лицу со своим прошлым и вышла оттуда живой.

Глава 18

Дастин возвращался из Дубая, и я спланировала романтический вечер с домашней едой. Он переедет ко мне на следующей неделе, поэтому нам нужно было это отпраздновать. Также, это было своего рода годовщиной для нас. На протяжении последних двух лет мы отмечали тот день, когда стали парой еще во времена средней школы.

Около восьми, я отправилась в свою спальню, чтобы принять душ и переодеться. Дастин будет здесь в девять. Забудьте о готовке. Вместо этого закажу что-нибудь. Я надела красно-черное сетчатое платье «куколки» и подходящие стринги и спустилась вниз в поисках одной из брошюр еды на вынос, которые я держала в кухонном ящике. Я остановила свой выбор на новом, модном итальянском ресторанчике.

Я потянулась к висевшему на стене домашнему телефону. Я не видела свой мобильный телефон с самого утра. Только Богу известно, где я его оставила.

Когда я набрала номер ресторана, услышала слабый звук поворачивающегося в замке ключа. Мое сердце подскочило. Я так сильно соскучилась по Дастину. Должно быть, он нашел свой ключ.

Но блин, он рано. Я планировала развалиться на диване, выглядя сексуально, с зажженными вокруг свечами, когда он придет. Я обвела взглядом кухню, ища идеальное место, к которому могла прислониться, или даже лечь. Без проблем. Я должна была заставить это сработать там, где находилась. Я просто запрыгну на кухонный островок и поставлю ноги на табуретки, по разным сторонам. У Дастина будет идеальный вид на товар.

Я слышала его приближающиеся шаги.

Чхватила кухонное полотенце, что лежало на островке, чтобы убрать его с дороги.

Когда я обернулась, все мое тело оцепенело. Мой рот открылся в то же мгновение, как полотенце выпало из моих пальцев. Я мгновенно подняла руку к горлу, хватая ртом воздух.

— Милая, я дома, — улыбка расплзлась по его лицу.

Он выглядел по-другому, почти неузнаваемо. Одна сторона его лица была гладкой и выглядела так, как я помнила, а другая — бугристой и смазанной, и глаз на этой стороне, сильно выпирал из глазницы. Ресниц не было видно. Его лицо выглядело так, будто оно принадлежало двум разным людям.

Мои собственные глаза, казалось, сейчас выпрыгнут из глазниц и мое сердце болело сильнее с каждым ударом.

Он ухмыльнулся.

— Извини, что не позвонил. Подумал, лучше сделаю тебе сюрприз, — он опустил взгляд по моему телу. — Выглядит так, будто ты уже полностью готова для меня.

Он прошел дальше в комнату, а я обогнула островок, мои ноги дрожали, колени почти стучали друг о друга.

— Нет, — я покачала головой, сначала медленно, затем решительно, мои волосы прилипли к вспотевшему лбу. — Нет, ты не можешь...

— Быть живым? — он посмотрел вниз на свое тело и расстегнул верхнюю пуговицу своей черной рубашки. — Это я, дорогая. Я вернулся. Скучала по мне?

Я потянулась за ближайшим к себе предметом, который могла достать — сковородой — но прежде, чем я успела швырнуть ее в него, он рванул вперед и, схватив ее, бросил на пол, где она с лязгом приземлилась.

В тишине, последовавшей за стуком сковороды, у меня перед глазами пронеслись все те жуткие моменты, связанные с ним.

Кровь со свистом ударила мне в голову. У меня так сильно закружилась голова, что я больше не могла устоять на ногах. Я рухнула на пол, удерживая свой взгляд на нем. Как Джуд мог быть жив? Как он смог выжить после удара ножом, пожара и взрыва? Как он мог стоять сейчас передо мной?

— Ты ненастоящий, — слова вышли отдельно из-за прерывистого дыхания.

Джуд засмеялся, грубо и зло.

— Ты думала, что я не выживу, не правда ли? Думала, что все закончилось, и ты можешь начать новую жизнь с этим разлучником, Брэнноном.

Я тяжело сглотнула, желая ответить, но мои губы слишком сильно дрожали.

— Ты не отделаешься от меня, милая. Разве ты не получила мое письмо? — он начал приближаться ко мне, мое тело кричало о побеге, но я не могла пошевелиться. От страха я приросла к полу. — Письмо, которое я отправил тебе два года назад, с ключом от дома моего детства? Помнишь?

О, Боже мой. Записка, которую, как мы все думали, он написал до своей смерти, отправил живой и дышащий Джуд. Он все это время был жив.

— Как тебе удалось?.. — вообще-то, меня это не волновало, но я должна была спросить, и мне нужно было поддерживать беседу, чтобы остановить его от взаимодействий со мной другими способами.

Джуд остановился и вытащил один из кухонных стульев. Он сел, и положил на бедро нож, который я ранее не заметила. Его изуродованная сторона лица выглядела жутко, когда он снова улыбнулся.

— У меня есть вопрос получше, который ты мне можешь задать. Чьи останки нашли на месте пожара? Разве тебе не интереснее узнать, кто умер вместо меня? Копы ведь нашли тело в амбаре.

— Нет... нет, это не может быть, — ему не нужно было говорить, кто это был, потому что ответ ударил меня словно кирпич по голове. — Нолан? — неудивительно, что копы не смогли его найти. Они искали мертвого человека.

— Он был отличным братом. Полезным до самого конца. Иногда я по нему скучаю. Но ради любви нам приходится идти на жертвы.

Он начал смеяться, так сильно, что его плечи затряслись. Затем, внезапно, Джуд остановился, словно кто-то переключил выключатель. Выражение его лица стало каменным.

— Ты знаешь, что удерживало меня в живых, Хейли? Я знал, что на самом деле ты не хотела, чтобы я умирал. Ты любишь меня; просто отрицаешь правду. Твоя любовь дала мне силы выжить.

— Нет, — выплюнула я, слова сотрясли все мое тело. — Я хотела, чтобы ты умер, — слезы обожгли мои глаза. — Ты страшнее, чем монстр. И ты бредишь. Ты заслуживаешь гореть в аду.

Джуд встал и бросился ко мне, его глаза засверкали, затем, Джуд опустился передо мной на колени и обхватил мое горло, сильно сжимая. Напрягшись, я попыталась перевести дыхание, когда он большими пальцами впился во впадину на моей шее. Я схватила его за руки и подняла на него умоляющие глаза. Он смотрел прямо на меня, но в его взгляде я не нашла жалости, лишь гнев и разочарование. И ненависть. Как он мог одновременно и

любить, и ненавидеть меня?

Я попыталась заговорить, но из моего горла вырвались лишь сдавленные звуки. Силы покинули меня и мои руки упали сего, падая по бокам. Зрение затуманилось. Единственная часть меня, которая продолжала бороться, был мой разум, пока я ощущала, как жизнь начала покидать меня. Когда я подумала, что мне пришел конец, и мои глаза закрылись, он отпустил, пригвождая меня к стене за моей спиной.

Широко открыла рот и воздух наполнил мои легкие. Я обхватила свою больную шею, ощущая под пальцами бешеную пульсацию, и хватала ртом воздух, не в силах насытиться.

Джуд смотрел на меня, из-под полуприкрытых глаз.

— Я остался в живых не для этого дерьма. Не играй со мной, Хейли, — он снова подошел ближе и я в страхе отпрянула. — Знаю, для совместной жизни уже слишком поздно, но я хочу того, в чем ты мне отказала в прошлый раз. Я полностью функционирую, детка, — он ухмыльнулся. — Между прочим, в умении колоть ножом ты полностью провалилась. Ты попала в бедро, вместо живота, — хоть он и улыбнулся, я заметила, как дернулась его челюсть. Джуд был в ярости. — Я здесь, чтобы показать тебе, что все еще могу оттрахать тебя до потери сознания. Я хочу в последний раз отведать твою киску, после чего убью тебя и затем себя. Может быть, в этой жизни нам не суждено быть вместе. Вместо этого мы проведем вместе вечность.

Пока я пыталась переварить его слова, он снова бросился на меня и начал срывать с меня одежду, хватая мою ночную сорочку с обеих сторон и разрывая ее так, что моя грудь вывалилась наружу.

Его слова сделали меня слабой. Я не могла делать ничего, кроме как плакать, когда он полностью высвободил верхнюю часть моего тела, а затем притянул за ноги к себе, моя спина скользнула по полу. Но когда Джуд схватил меня за бедра и притянул ближе, у меня хватило сил противостоять тому, чтобы он не стянул с меня стринги.

— Не надо, — прохрипела я. — Пожалуйста, не надо.

Опустила руки и схватила пальцами резинку трусиков. Пока он пытался стянуть их вниз, я изо всех сил тянула их вверх. Для такой хрупкой вещи, материал оказался на удивление прочным.

— Хватит быть сухой, — он так сильно ударил меня по лицу, что моя голова дернулась в сторону. Я на мгновение оцепенела, а затем из моих легких вырвался крик. Это дало мне заряд энергии, в которой я нуждалась, чтобы начать извиваться и отбиваться, изо всех сил пытаясь помешать ему получить то, что он хотел.

Он остановился, но только усилил хватку на моих бедрах.

— Полагаю, тебе нравится это жестко. Будь по-твоему, кошечка.

Он навалился на меня, надавливая на меня своим весом, его горячее дыхание напротив моей шеи, когда он потянулся вниз, чтобы расстегнуть ширинку на своих джинсах.

«Он не посмеет, — повторяла я в своей голове. — Кто-нибудь услышит мои крики. Дастин». Дастин был на пути ко мне. Он придет в любую минуту. У него не было ключа, но он услышит мои крики и выбьет дверь или вызовет подмогу. Я закричала громче, начала отбиваться сильнее.

Джуд перестал возиться со своей ширинкой и захлопнул рукой мой рот, прижимая свой рот к моему уху.

— Это произойдет, хочешь ты этого или нет. Так что, можешь насладиться этим.

Я почти не могла пошевелиться. Он схватил кухонное полотенце, что я уронила ранее, и

сунул его мне в рот так глубоко, что я начала давиться, когда оно царапнуло мое горло. Джуд слегка сместился и что-то достал из кармана. Что-то, что испустило громкий металлический звук. На мгновение у меня перед глазами мелькнули наручники, прежде чем он поднял мои руки над головой, а затем я почувствовала холод металла на своей коже. Мое сердце чуть не разорвалось, когда я услышала, как они защелкнулись.

— Так-то лучше, — он поцеловал меня в щеку. — Я взял их на тот случай, если ты окажешь мне сопротивление.

Джуд снова потянулся рукой к своему паху, и я задрожала, когда слезы покатались по моим щекам, собираясь у ушей. Я из стороны в сторону мотала головой, не в силах поверить, что это вновь повторялось. Что он собирается сделать это со мной снова, когда я думала, что все давно кончено.

Ублюдок раздвинул мои ноги и прижался своими губами к моим — слишком сильно, делая мне больно своими зубами. А затем он толкнулся в меня.

И в этот же момент новый мир и жизнь, которую я построила для себя, будущее, на которое надеялась, — все рухнуло.

Джуд

Это все того стоило. Все, что ему пришлось пережить за последние два года, свелись к одному единственному мгновению — наблюдать, как в ее зеленых глазах ураганом закружился страх.

Она трахала ему мозг; сейчас же он трахал ее. Ей следовало знать — она должна была знать, что никому перешедшему дорогу Джуду Макнайту это с рук не сошло. Даже любовь ничего не значила на пути мести.

Наблюдать за ней последнюю пару месяцев одновременно доставляло ему и боль, и наслаждение. Он изучал каждый ее шаг. Джуд знал, когда она ела, когда ложилась спать, когда ходила опорожняться. Мужчина сбивал кулаки в кровь, когда видел ее в объятиях Дастина Брэннона. Ярость предательства едва не заставила его раскрыть себя раньше. Но Джуд был терпеливым человеком. Он планировал все до последней детали. Хотел эффектно войти в жизнь Хейли, а не ворваться в нее словно идиот. Он был Джудом Макнайтом — могущественным человеком. И брал то, что хотел и когда хотел.

Он толкнулся глубже, двигаясь по знакомому туннелю ее киски, с которой он даже на расстоянии занимался любовью. За последние пару месяцев он перетрахал много женщин, которые были очень похожи на Хейли. Трахаться и убивать стало искусством, которым Джуд овладел.

Но те сучки никогда не трогали его так, как это делала Хейли; они никогда не достигали его души. Были всего лишь пешками в его игре, ступеньками к его конечной цели.

Сейчас он был здесь, снова со своей женой. Ей следовало бы знать, что она никогда не сможет убежать от него и его любви к ней. Он был человеком слова. Именно это Джуд имел в виду, когда пообещал ей вечность. Сейчас пришло время. У них осталось пара часов вместе в этой жизни, и затем все будет кончено.

Пока смерть не разлучит нас.

На самом деле, он не был полностью согласен с этой фразой, больше нет. Джуд больше не верил, что смерть сможет разлучить его и Хейли. Там, на другой стороне, их ожидал совершенно другой мир. Они навечно будут вместе. Смерть станет лишь началом.

Хейли

Каждый сантиметр моего тела кричал в протесте, когда он разрывал меня на части.

Я пыталась брыкаться, но он был слишком силен. Всегда был. Я пыталась укусить его за губу, но мужчина крепко прижимался своим ртом к моему. Кричала, но звук был приглушенным, когда вскинула руки над своей головой. Как обычно, моя боль только возбуждала его больше.

Измученная и запыхавшаяся, я перестала бороться и беспомощно лежала, молясь, чтобы он быстрее остановился. Чтобы я все еще была жива, когда он это сделает.

Когда он еще сильнее толкнулся в меня, я ощущала, будто начинала растворяться, сливаться с окружающим воздухом и превращаться в маленькие частицы, а затем и вовсе исчезала.

Я думала, что вернула себе свою прежнюю жизнь. Но прямо сейчас Джуд показывал мне, что моя жизнь никогда, ни на минуту мне не принадлежала. Он был в силах завладеть ею в любой момент, когда пожелает.

Закрыв глаза, я так сильно плакала, что почти не могла дышать. Кухонное полотенце внутри моего рта не помогало.

Джуд задрожал и рухнул на мне, тяжело дыша и покрывая меня своим потом. К горлу подступила желчь, но я снова проглотила ее. Когда он скатился с меня, я лежала там, безжизненная, словно кукла.

— Черт, — сказал он, задыхаясь, — это было лучше, чем я представлял, что будет, по прошествии времени. У тебя все еще это есть, — он вытащил тряпку из моего рта и коснулся ладонью моей щеки. — Я хотел, чтобы все это закончилось здесь, сегодня, просто убить нас обоих, чтобы мы перешли в другой мир, но мне понравилось это. Думаю, теперь нам следует провести на земле еще немного времени.

— Это не сойдет тебе с рук.

Я увлажнила свои пересохшие губы. Подумала, что могла говорить все, что было у меня на уме. Что мне было терять? В этот момент, некая часть меня желала, чтобы он прикончил меня. Смерть звучала лучше, чем то, что я пережила, что мне, возможно, еще придется пережить до конца моей жизни.

— Дастин, — я проглотила свои слезы. — Дастин уже в пути. Ты заплатишь за это.

— Никто не придет за тобой, милая. Я управляю твоей жизнью, помнишь? Для всех ты уехала из города. Завтра ты будешь фотографировать свадьбу в Техасе, о которой совсем забыла. Ты не вернешься до вечера воскресенья. Я отправил все необходимые сообщения с твоего телефона.

Я ахнула, новый поток слез наполнил мои глаза.

— Мой телефон у тебя, — это был не вопрос.

— Именно так, любовь моя. Мне нужно было заполучить тебя всю для себя. Я буду твоим последним мужчиной — твоим мужем, как это и должно быть. А сейчас, давай представим, что мы на нашем втором медовом месяце.

Хейли

Джуд приподнялся на локтях и поцеловал меня в шею. Я не сопротивлялась, просто смотрела на потолок. Он отстранился и посмотрел на меня сверху вниз.

— Ты не нравишься мне такой, — его голос был низким и измученным. — Я могу чувствовать на тебе его запах.

Он имел в виду Дастина.

Я ничего не ответила.

— Ты не слышишь меня? — голос Джуда стал суровее.

Я проглотила всхлип.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

Он встал, возвышаясь надо мной, и застегнул молнию на своих брюках.

— Вставай.

Я осталась лежать и отвела взгляд прочь. Разозленный моим непослушанием, он схватил меня за руку и, с усердием потянув, заставил встать на ноги. Силы покинули мои ноги, поэтому я упала на пол. Это не остановило его. Он сжал пальцами сильнее мою руку и потащил по полу. У меня был выбор: Джуд будет меня тащить, либо я заставлю себя встать.

Застонав от боли, которая бушевала по всему моему телу, я попыталась встать, даже при том, что он двигался слишком быстро, а я продолжала спотыкаться. Я стиснула зубы, когда наручники потерлись о кожу моих запястий.

Прежде чем мы подошли к двери на кухню, я заметила кленовую подставку, на которой висели блестящие кухонные ножи. Если бы мои руки не были скованны, она была бы на расстоянии вытянутой руки. Перед глазами у меня промелькнуло видение, как я хватаю один из них и вонзаю лезвие Джуду в горло. Желание пырнуть его и наблюдать, как он медленно умирает, разгорелось во мне. Мои надежды рухнули, когда он потянул меня через дверь в направлении спальни. Он хорошо знал квартиру. Джуд бывал здесь, только Богу известно, сколько раз.

В момент, когда ногой я ударилась о стоявшую вазу и та, упав на деревянный пол, разбилась вдребезги, мне все стало ясно. Все те разы, когда думала, что у меня паранойя — странные вещи, которые происходили вокруг: не заправленная кровать, трусики в холодильнике — я была права. Я говорила себе, что веду себя глупо, но мои инстинкты были верны.

Джуд захлопнул дверь комнаты и, подняв меня на ноги, бросил на кровать. Мои запястья заныли от боли. Пока я лежала на кровати, он подошел к двери и запер ее, после чего положил ключ себе в карман. Он вернулся ко мне прежде, чем я успела собраться с мыслями и придумать, как убежать от него.

Нахмурившись, Джуд сосредоточился на предстоящем деле. Сначала он срезал с меня остатки одежды. Я вскрикнула, когда холодным лезвием он коснулся моей горячей кожи.

Как только я оказалась полностью обнаженной перед ним, попыталась свернуться в позу эмбриона, чтобы защитить себя или, возможно, то, что осталось от моего достоинства.

— Я твой муж. Не нужно быть застенчивой, — он оглядел меня. — Ты все еще чертовски сексуальна. Но тебя нужно помыть. Не хочу, чтобы на тебе оставались какие-либо

его следы.

Я захныкала, когда он схватил меня за волосы, как делал в той жизни, которую старалась забыть. Это послало жгучую боль по коже моей головы. Боль, которую я слишком хорошо помнила.

Он не отпустил, пока мы не оказались в ванной. Открыв стеклянную дверь душа, Джуд швырнул меня внутрь кабинки. Слезы текли по моему лицу, когда я съежилась на полу, пытаюсь как можно дальше отодвинуться от него. Хотя и понимала, что мне это никогда не удастся. Во всяком случае, пока я жива.

Он потянулся к насадке для душа и повернул кран. Холодная вода полилась на мою кожу, и я отпрянула.

— Недостаточно хорошо.

Джуд еще немного повозился с краном, и струя холодной воды сменилась на теплую, потом на горячую и, в конце концов, на обжигающую. Он нацелился ею мне в лицо.

— Прекрати, — взмолилась я. — Джуд... пожалуйста, не надо.

Я извивалась и брыкалась, терлась о пол душа, пока вода обжигала кожу, а жар пронизывал тело и сводил меня с ума от боли.

— Чувствуешь, каково быть обожженным?

Он растянул губы в широкой улыбке. Джуд направил струю мне в голову. Вода стекала по моим волосам и капала в глаза и рот. Я выплюнула. Как бы громко я не кричала и не умоляла его остановиться, он не делал этого. Моя кожа, казалось, начала плавиться. Джуд смеялся почти так же громко, как я кричала. Когда казалось, что я больше не в силах этого терпеть, вода внезапно отключилась, оставив после себя лишь поднимающийся от пола и моей кричащей от боли кожи пар.

— Идеально, — Джуд повесил назад насадку. — Теперь ты снова вся моя.

Он схватил меня за руку, и я вздрогнула. Теперь каждое прикосновение приносило боль.

— Не беспокойся, — сказал Джуд. — В ожогах я эксперт. Боль, которую ты чувствуешь сейчас, пройдет через пару часов. Но ты заслужила это, Хейли. Заслужила быть наказанной за все, что сделала. Я так много раз предупреждал тебя.

Мужчина притащил меня обратно в комнату и вытер тело полотенцем. Слава Богу, у меня были экстра мягкие полотенца. Но боль все равно была невыносимой. Когда насухо обтер меня, Джуд достал аленькую белую бутылочку из заднего кармана и начал намазывать мою кожу. Это было похоже на лосьон. Что бы это ни было, оно принесло мне мгновенное облегчение, и я жаждала его до последней капли.

— Так лучше, любимая?

Он поставил бутылочку на прикроватную тумбочку и посмотрел на меня с неожиданной мягкостью в глазах.

Я кивнула, лишь бы защитить себя.

— Хорошая девочка. Теперь ты будешь себя хорошо вести, и мы прекрасно проведем выходные вместе. У меня есть секреты, которые мне нужно тебе рассказать. На самом деле, один секрет. Большой. Обещаю, он взорвет твой мозг.

Мои глаза расширились, пока разум пытался найти хоть какой-то смысл в его словах. Я открыла рот, чтобы что-нибудь сказать, но ничего не получилось.

— Терпение, — сказал Джуд и снова расстегнул молнию на брюках. — Прямо сейчас ты так сексуально выглядишь. Я должен трахнуть тебя снова.

На этот раз он использовал один из моих шарфов, чтобы связать мои лодыжки, а другой,

чтобы заткнуть им мой рот. Учитывая его вес, наручники и связанные лодыжки, у меня не было ни малейшего шанса пошевелиться. Я делала единственное, что могла. Съежилась внутри.

Глава 23

Хейли

Все мое тело тряслось к тому времени, как Джуд закончил со мной и развязал мои лодыжки. Он одел меня в одно из моих вечерних платьев без бретелек. Объяснил, что хочет, чтобы я хорошо выглядела для него. Хотя боль от горячего душа уменьшилась, кожу все еще невыносимо покалывало, когда Джуд прикасался ко мне.

После того как одел меня, он сделал мне макияж—у него был опыт по разукрашиванию трупов—и затем повел меня на кухню.

Джуд толкнул меня на табурет и привязал мои лодыжки к его ножкам. Он на мгновение расстегнул наручники, чтобы снова заковать мои руки за спиной. Мужчина завязал мне рот шарфом, которым ранее связывал мои лодыжки.

Потом, открыв шкафы и ящики, достал кастрюли и сковородки. Он точно знал, где что лежит.

— Я скучаю по ужинам вместе. Помнишь чудесные рестораны, в которые я тебя водил? Не могу поверить, что ты все это променяла, — он включил плиту. — Но теперь все это в прошлом.

Джуд вытащил разделочную доску и стал резать лук своим собственным ножом. Пока он работал, повернувшись ко мне спиной, я обвела взглядом комнату в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь мне выйти из этой ситуации.

Первое, что я заметила, это то, что подставка с ножами исчезла, как и другие острые предметы, которые обычно были в пределах досягаемости. Мое сердце бешено заколотилось. Я была наедине с этим человеком, не представляя, как долго он собирается держать меня в наручниках, и не имея возможности причинить ему боль. На этот раз он не недооценил меня. Джуд принял все возможные меры, чтобы убедиться, что я не буду драться с ним.

Теперь Дастин не мог прийти и спасти меня. А если даже если и так, у него не было ключа. Что-то подсказывало мне, что ключ, который был у Джуда, был тем самым, что «потерял» Дастин.

Он соскреб лук в смазанную маслом сковороду, и шипение заполнило комнату. Джуд не стал открывать окно, чтобы выпустить запах еды. Неужели боялся, что я закричу с закрытым ртом? Похоже, не хотел рисковать.

Теперь он что-то напевал, помешивая деревянной ложкой содержимое сковороды. Он стоял повернувшись ко мне обожженной стороной лица. Если бы я увидела его в другом месте под таким углом, то никогда бы не узнала. Джуд выглядел в точности как монстр, которым и был.

— Мне нравится твоя квартира, — сказал он и поставил кастрюлю с водой для спагетти на плиту.

Я не могла не задаться вопросом, как часто он пробирался сюда. Джуд приходил, когда меня не было? Когда я был дома? Пока спала? Наблюдал ли он за тем, как приходил Дастин? Он видел, как мы занимались любовью? Он был больным ублюдком. Я не сомневалась в этом. Мысль о том, что Джуд прятался в моей квартире, в тени, вызвала у меня тошноту.

Он вымыл руки и повернулся ко мне лицом, вытирая их кухонным полотенцем.

—Что-то скучно. Мне кажется, что я разговариваю сам с собой. Почему ты ничего не

говоришь?

Я переводила взгляд из стороны в сторону, пытаясь дать ему понять, что заговорила бы, если бы он не заткнул мне рот своим проклятым шарфом. Но ему и так это было известно. Джуд просто мучил меня.

— Ох! — он хлопнул себя по лбу. — Думаю, шарф больше не нужен. Дай я его уберу.

Мужчина обошел кухонный островок и подошел ко мне. Крик вырвался из глубины моего горла, и я начала извиваться, потому что никогда не можно было знать, что он сделает со мной, когда приблизится. Но он сделал то, что обещал. Джуд развязал шарф, сложил его и сунул себе в карман. Я перестала кричать.

— Так-то лучше.

Он вернулся к кастрюле и бросил спагетти в кипящую воду. Видеть, как Джуд готовит, было для меня неожиданностью. Никогда раньше не видела, чтобы он это делал. У него были деньги, чтобы платить за то, чтобы ему готовили, а также я подозревала, что, возможно, он просто не умел готовить.

— Давай, — начал он, — поговори со мной, — он посмотрел на меня уголком вздутого глаза. — Если только ты не хочешь, чтобы я снова заткнул тебе рот.

— Нет.

Я судорожно вдохнула. Мне нужно было с ним говорить. Возможно, мой рот мог был единственным, что могло спасти меня в этот момент или, по крайней мере, помочь отсрочить неизбежное. Я не была дурой. Не сомневалась, что на этот раз, Джуд это сделает. На этот раз он не оставит меня в живых, и я была уверена, что он тоже покончит с собой. Его одержимость поглотила его так сильно, что Джуд решил, что его жизнь не стоила того, чтобы жить, если в живых не будет меня.

— Твой секрет. Ты сказал, что хочешь мне рассказать...

— А, это... — он пожал плечами. — На самом деле, это не секрет. Больше признание. Но не сейчас. Расскажу после ужина. Это будет бомбой для тебя.

Джуд продолжал готовить на моих глазах. Что он мог такого скрывать в своем темном сердце? Что могло быть более шокирующим, чем все то, в чем он мне уже признался? Я решила сменить тему.

— Где ты был последние два года?

— Полтора года я провел в Германии, проходил курс лечения. Последние полгода здесь, — Джуд повернулся и ухмыльнулся мне.

— Здесь? В Серендипити?

Шесть месяцев? Он был в городе шесть месяцев, и я даже не заметила этого? Может быть, говоря здесь, он имел в виду страну.

— Я был ближе, чем ты думаешь. Всего через несколько дверей.

Кровь застыла у меня в венах, и я сцепила пальцы за спиной, чтобы хоть за что-то ухватиться — мне показалось, что я падаю. Падаю, падаю и все не достигаю земли.

— Ты...

Джуд снял кастрюлю с плиты.

— Совершенно верно, любовь моя. Я был здесь все это время. Благодаря технологиям и интернет-магазинам мне никогда не приходилось покидать квартиру. У меня была небольшая помощь от друга.

Один вопрос вспыхнул в моей голове, когда я уставилась на него.

— Почему ты просто не пришел и не забрал меня раньше? Зачем ждал?

— Сначала я хотел посмотреть, как ты страдаешь. Я видел, как ты сходила с ума, когда обнаруживала, что вокруг тебя происходили необъяснимые вещи. О, и, конечно же, я хотел удивить тебя: дать тебе ложное чувство безопасности, а потом бац! — Джуд ударил кулаком по кухонному островку, заставив меня подпрыгнуть. — Именно на это я и надеялся. Я хотел, чтобы ты выглядела такой же испуганной, как сейчас.

— Ты хотел наказать меня.

— Ты заслуживаешь наказания. Иногда я даже подумывал о том, чтобы заставить тебя врасплох и всадить пулю тебе прямо в башку, — он провел рукой по волосам. Они были не такие густые, как я помнила. — Одну вещь ты так и не поняла, Хейли, как сильно я тебя люблю. Если бы я не любил тебя так сильно, ты бы уже давно была мертва.

Я была слишком потрясена, чтобы делать что-то, кроме как смотреть на него с открытым ртом и колотящимся сердцем. Здесь я думала, что начала новую жизнь, не подозревая, что он контролировал эту жизнь даже в те моменты, когда я верила, что начала исцеляться. Я была права, когда сказала Дастину, что Джуд бессмертен, и я никогда от него не избавлюсь.

— Не нужно выглядеть такой потрясенной. Постарайся получить удовольствие. Давай представим, что мы вернулись в наш особняк, — он поставил передо мной дымящуюся тарелку со спагетти и полил ее красным соусом. Глядя, как густая жидкость просачивалась в пасту, я подумала о крови, которую он потерял, когда я ударил его ножом в сарае.

Когда Джуд повернулся, чтобы взять еду себе, я задала самый важный вопрос:

— Как... как ты выжил?

— Ты, действительно, полна вопросов, не так ли?

Мужчина наполнил свою тарелку и подошел, чтобы поставить ее перед вторым табуретом. Он развернул мой стул лицом к себе, затем взял мою вилку и начал кормить меня, не заботясь, что еда была чертовски горячей. Когда она обожгла мне язык, я выплюнула ее прямо на него.

— Не усложняй ситуацию. Я могу заставить тебя страдать гораздо сильнее.

Мой желудок сжался, когда на его лице я увидела решимость.

— Я не голодна.

— Прекрасно, — Джуд забрал мою тарелку. — Если последнее, что ты хочешь почувствовать перед смертью — голод, то я не против.

Я поняла свою ошибку, когда он вытряс спагетти и соус обратно в кастрюлю. Что если это была единственная еда, которую я получу в эти выходные? Что если он продержит меня здесь несколько дней и больше ничего не даст?

Он вернулся к столу, его лицо ничего не выражало.

— Нолан прибежал в сарай, чтобы вытащить меня, но я уже был у двери, собираясь сбежать. Тогда я и решил, что он будет моей жертвой, — Джуд взял вилку спагетти, подул на нее и сунул в рот. — Я сел в его машину и сбежал через другие ворота, о которых никто не знал. Потому что я поставил их туда.

— Ты был ранен... ты не мог уйти далеко.

— Так и было. Я остановил машину, как только приехал в город. Я думал, ты получишь то, что хотела. Думал, что истеку кровью и умру, — он продолжал спокойно жевать. — Меня нашла пожилая пара, прислонившегося к рулю. Они спросили, все ли со мной в порядке. Я попросил их поухаживать за мной, предложив им больше денег, чем они когда-либо видели, — он зачерпнул вилкой еще спагетти. — Я пробыл у них месяц, сказал, что мне грозит

опасность, — Джуд пожал плечами. — Потом все усложнилось. Они начали задавать слишком много вопросов, поэтому я отправил их на тот свет. В тот же день я покинул страну.

У меня заняло сердце. Как он мог спокойно есть, одновременно признаваясь в убийстве двух невинных людей, которые помогли ему? Как он мог делать это, наслаждаясь ужином? Сколько слоев кожи у такого монстра?

— Так какой твой секрет? — спросила я не только потому, что хотела сменить тему, но и потому, что действительно хотела знать. Сможет ли то, что он сделал шокировать меня еще больше?

— Я сказал после обеда, — выдал он с ноткой нетерпения в голосе.

После этого я держала рот на замке, пока он ел так, будто не ел несколько дней. Закончив, Джуд убрал со стола и даже помыл посуду.

— Мне нужно в туалет, — сказала я, когда он вернулся к своему табурету. Мне хотелось побыть одной, подумать и переварить все, что произошло. Может быть, он даже расстегнет наручники, чтобы дать мне размять руки.

— Конечно, — сказал он, как будто мы вели обычный разговор. Джуд расстегнул наручники, пока я стояла. Затем снова надел их на меня, только в этот раз сковал их спереди, завязал мне рот шарфом и повел к входной двери.

— Куда ты меня ведешь?

— Попрощайся со своей жалкой квартиркой. Мы едем домой, детка.

Хейли

Он железной хваткой схватил меня за затылок, голову пронзила адская боль. Черные пятна затуманили зрение.

Когда Джуд отпер дверь и толкнул меня вперед, я почувствовала сильный укол его ножа в спину.

— Не делай глупостей, — хрипло прошептал он мне на ухо. — Я не стану дважды думать перед тем, как свернуть тебе шею. Это будет мгновенная смерть.

Я застонала в знак согласия. Слезы потекли по моим щекам.

Он открыл дверь, и послышалась громкая техно-музыка. Должно быть, я была наивна, думая, что кто-нибудь вообще услышит мои крики. Как в большинство вечеров посреди недели, и особенно в выходные, наш многоквартирный дом гудел словно ночной клуб. Раньше мне нравилось это, потому что заставляло меня чувствовать себя в безопасности, уверяло, что я не одна. Кто бы мог подумать, что сейчас этот шум будет именно тем, что обеспечит мою смерть?

Джуд высунул голову и выглянул в коридор. Никого не увидев, он провел меня через него к двери, расположенной всего в двух дверях от моей.

— Вот здесь я жил последние шесть месяцев.

Он был так близко. Слишком близко. И, как в прошлый раз, я даже не заметила этого. Но как могла? Он ведь был мертв, черт возьми.

Дверь квартиры, к которой он меня подвел, принадлежала Мэри Лу — старой женщине, которая некоторое время назад подарила мне цветок каллы. Мое сердце сжалось, когда я подумала о невинной женщине. Молилась, чтобы она не была одной из жертв Джуда. Он прикончил пару, которая помогла ему в Стоуни-Крик. Что могло мешать ему убить Мэри Лу? Эта мысль заставила меня содрогнуться.

— Добро пожаловать домой, — сказал Джуд, включая свет. Жалюзи на окнах были закрыты.

Как только я увидела то, что было внутри комнаты, все мое тело похолодело, и я начала дрожать. Волна дежавю захлестнула меня.

Это место, эта квартира, что находилась всего в двух дверях от моей, была почти точной копией дома, в котором мы с Джудом жили в Мэдисоне. Она была обставлена такой же мебелью, начиная с диванов, заканчивая подушками, вазами и занавесками. Похоже, он где-то на складе хранил всю мебель, пока был за границей.

— Знал, что тебе понравится.

Я вздрогнула, когда он закрыл дверь и повернул ключ, снова заключая меня в ловушку.

— Выглядит как наш на дом, не так ли? Правда, немного маловато места, но мы можем извлечь из этого максимум пользы.

С трудом сглотнула, когда слезы потекли по моим щекам. Как история могла повторяться подобным образом? И вот я снова была здесь, чистое зло смотрело мне в лицо.

Джуд схватил меня за плечо и подтолкнул вперед. Я попыталась отмахнуться от него, но он только усилил хватку.

— Перестань быть стервой, — сказал он низким и опасным голосом. — Возьми себя в

руки. У меня для тебя сюрприз.

Он повел меня по коридору, похожему на мой. Единственное, что отличалось от особняка Джуда — украшения на стенах. Там, где я жила во время нашего брака, стены были голыми и выбеленными. Здесь же, на стенах были десятки наших совместных фотографий, некоторые из них свадебные, а некоторые — мои собственные. Мы прошли мимо одной, от которой у меня перехватило дыхание — фотография, на которой я была одета в зеленое как мох летнее платье с лентой вокруг груди — подарок Дастина на прошлое Рождество. И это была не единственная фотография, доказывающая, что Джуд некоторое время преследовал меня. Он снимал меня за ужином, за шопингом, даже во время свадебной съемки. Мой желудок скрутило.

— Ты всегда желала повесить картины на стены нашего дома. Я же хотел показать тебе, что изменился, — он поцеловал меня в щеку, и от его прикосновения, его дыхания, по моей коже поползли мурашки, заставляя меня содрогнуться. — Но это ничего по сравнению с тем, что я для тебя приготовил, — Джуд потянулся к ручке двери одной из комнат и толкнул ее, открывая. — А вот и сюрприз.

Перед собой я увидела ту же самую кровать, в которой мы спали, занимались любовью, только став мужем и женой... в которой Джуд изнасиловал меня, когда наша сказка закончилась. В этой комнате тоже были развешаны фотографии. На них я была обнаженной, каждая — идеальный снимок меня в моей квартире. На одной из них я спала в своей постели, простыня прикрывала только часть моей ноги. Чаще всего я спала голой, если у меня ночевал Дастин. Мне нравилось ощущать его обнаженное тело рядом после того, как мы занимались любовью.

Эта фотография могла означать одно — Джуд, установил камеры в моей спальне, он наблюдал, как мы с Дастином занимались сексом. Вскоре мне стало понятно, что камеры были установлены не только в моей, но и в большинстве комнат квартиры. На одной из фотографий я принимала душ, а на другой сидела на унитазе. Я была так сильно шокирована, что даже не знала, что теперь чувствовать.

Снимки покрывали каждый сантиметр стены над кроватью королевских размеров.

— Тебе нравится? Я знал, что так и будет, — он потер руки и приблизился ко мне.

Я сделала движение, чтобы отступить от дверного проема, уйти от него, но он схватил меня за руку и втолкнул обратно внутрь, захлопнув дверь ногой.

— Именно здесь ты и должна быть. Это твой дом, — Джуд прижался губами к моему уху, его горячее дыхание коснулось мочки моего уха. — Твой дом там, где я. Ты меня слышишь?

Кивнула, чувствуя, как к горлу подкатывает желчь. Мой живот кольнуло при мысли, что я буду заперта в этой квартире, пока он не убьет меня.

Словно прочитав мои мысли, Джуд придвинулся ближе и заправил прядь волос мне за ухо.

— Мы побудем здесь недолго. Скоро покинем этот мир и будем вместе навсегда. Больше я никогда тебя не отпущу, — мужчина сделал паузу. — Ох, мне жаль. Я совсем забыл, что тебе нужно в ванную. Я так сожалею об этом.

Он пальцам крепко сжал мое предплечье и потащил в сторону ванной. В отличие от остальной части квартиры, эта комната не была отремонтирована так, чтобы выглядеть как наш старый дом. На самом деле, эта ванная отчаянно нуждалась в ремонте. Единственным новшеством было маленькое окошко с толстым стеклом и решетками.

Он использовал обе свои руки и тело, чтобы подтолкнуть меня к унитазу. К моему ужасу, Джуд приподнял мое платье и спустил трусики по моим ногам.

— Сядь, — он не сделал ни малейшего движения, чтобы выйти из ванной. Это напомнило мне о том дне, когда Джуд заставил меня сделать тест на беременность, когда мы еще были женаты.

К моему облегчению, он убрал шарф с моего рта. Я облизнула пересохшие губы, когда он подошел к двери, прислонился к ней, и скрестил руки на груди.

— Позволь мне остаться одной, — сказала я низким, надломленным голосом.

— Для чего? — его глаза потемнели. — У тебя нет ничего, чего бы я не видел прежде.

— Пожалуйста, Джуд. Мне нужно немного побыть одной. Мне неловко... ходить в туалет, когда ты здесь.

Он впился в меня безумным взглядом.

— Не нужно чувствовать себя неловко. Испражняйся. Я никуда не уйду. Мы итак уже потеряли достаточно времени. Я хочу проводить с тобой каждую секунду.

— Ты полон дерьма, — сказала я, отказываясь садиться.

Джуд мог стянуть с меня белье, но не мог заставить меня сходить в туалет. Это действие все еще контролировала я сама. Цеплялась за каждую крупницу силы, которая у меня оставалась. Слава Богу, на самом деле мне не хотелось в туалет. Я думала, что он отведет меня в мой собственный туалет, в моей квартире, где я смогу придумать способ сбежать. Но теперь находилась в совершенно незнакомом месте.

Когда я снова отказалась сесть на унитаз, он задрал мои трусики назад и потащил меня обратно в спальню, где толкнул на кровать. Мою промежность пронзила боль при мысли, что он снова хотел меня изнасиловать.

Глава 25

Хейли

Я сидела на кровати, ничего не чувствуя, пока Джуд двигался по комнате, разбрасывая вокруг лепестки роз. Он продолжал говорить, что желает создать для нас романтическую атмосферу. Сначала хотел зажечь свечи, но передумал, сказав, что больше не мог доверять мне у горящего огня.

Мои мысли вернулись к Дастину. Пытался ли он связаться со мной? Что подумал, когда я не взяла трубку? Он бы ни за что не купился на то, что я буду недоступна. А я бы не уехала из города, не поговорив с ним лично, особенно в нашу годовщину.

Но даже если бы Дастин и заподозрил что-то неладное, он бы и в самых своих смелых мыслях не подумал, что меня держат в заложниках в соседней квартире.

Молилась, чтобы что-нибудь, да что угодно, произошло до того, как Джуд убьет нас обоих. Я не хотела умирать. Не для того я изо всех сил старалась устроить свою жизнь последние годы, чтобы потерять все это. Мне не хотелось больше никогда не видеть Дастина. Если только я смогу как-то пережить это, больше никогда не буду колебаться и съедусь с ним.

Пожалуйста, Господи, помоги мне выжить.

Закончив, Джуд полез под кровать и достал оттуда сумку. Он вытащил пару синих пижамных штанов и переоделся в них. Если бы кто-то заглянул в окно, подумал бы, что мы обычная пара, готовящаяся ко сну. Или, благодаря наручникам, собирающаяся заняться извращенным сексом. Но, конечно, никто не смог бы этого увидеть. Зарешеченные окна были закрыты, а жалюзи опущены.

Говори, говори, говори, Хейли. Это единственное оружие, которое у тебя есть.

Джуд заговорил раньше, чем я успела.

— Тебе понравился цветок, который я попросил Мэри Лу доставить тебе?

Я вскинула голову.

— Это был ты, — я говорила сама с собой. — Ты использовал Мэри Лу.

— Ага. Болезнь Альцгеймера и одиночество сделали из нее отличный инструмент. Все, что мне нужно было сделать, — это сказать ей, что я ее давно потерянный племянник, сын, от которого отвернулся ее брат, и которому некуда было идти, — Джуд засмеялся. — А ведь у нее даже не было брата. Я провел свое исследование. В течение шести месяцев мы жили как семья. Но потом она начала вставать у меня на пути.

— Что ты сделал с Мэри Лу? Что ты с ней сделал?

Он пожала плечами.

— Я использовал ее, а когда она мне стала не нужна — убил.

— Ты монстр, — выдала я сквозь стиснутые зубы.

— Думаю, как раз это тебе и нравится во мне.

Покачала головой и решила сменить тему, стараясь не думать о мертвом теле Мэри Лу.

— В чем твой секрет, Джуд? Ты сказал, что расскажешь мне... после ужина.

Джуд поднял глаза, выглядя удивленным.

— Ах да, это, — он подошел и сел на кровать рядом со мной. — Думаю, настало время. Позволь мне рассказать тебе сказку на ночь. А лучше, показать.

Встав, мужчина направился к своим джинсам, которые теперь висели на спинке кресла. Он вытащил из кармана бумажник и вернулся ко мне.

Джуд открыл его и вытащил две фотографии. На одной была я, а на другой — его бывшая жена.

Он положил их на кровать между нами. Я опустила взгляд. Оба снимка были сделаны в счастливые времена, когда мы обе были одурачены выражениями любви Джуда и доверяли ему до слепоты. Наши глаза блестели, пока мы улыбались на камеру.

После смерти Джуда — как я полагала — как-то думала о женщине, которая была до меня. Мне было интересно, каким человеком она была, как они познакомились, какой была их жизнь прежде чем рухнуть и сгореть.

— Что ты видишь? — спросил он.

Я пожала плечами.

— На одной фото — я, на другой — твоя бывшая жена.

— Лэйси. Ее зовут Лэйси.

Он говорил так, будто она была жива. Джуд взял снимки и поднес их ближе к моему лицу.

— Посмотри на глаза — ее и свои, на улыбку. Ты не видишь этого, не так ли?

Я прищурилась, пытаюсь понять, что он хотел, чтобы увидела. Чем дольше я смотрела на фотографии, тем сильнее начала чувствовать, как что-то сжималось внутри, мои внутренности начинали гореть.

— Ты чувствуешь это, не так ли? Все в порядке, тебе не нужно это отрицать.

— Что я должна... видеть или чувствовать? Чего ты хочешь...

Джуд отодвинул фотографии, держа их перед нами на расстоянии вытянутой руки.

— Да вот же. Разве ты не видишь сходства в ваших глазах? Таких же полных губах?

Меня не удивило то, что он выбрал меня — я была похожа на его первую жену. Но чем дольше я смотрела на ее фотографию, тем больше видела сходства. Смотреть в ее глаза было все равно, что в свои собственные. Он был прав; что-то в ее улыбке напомнило мою.

Теперь я поняла. В конце концов, Джуд не был влюблен в меня. Он увидел во мне свою жену. Ею был одержим.

— Похоже, тебя привлекают женщины, которые похожи друг на друга.

— Ты права, — Джуд поцеловал обе фотографии. — Это даже более захватывающе, когда у них одна кровь, — он вскинул руки в воздух и снова уронил их. — Хейли, твоя сестра, Лиз, не утонула в тот день. Она не умерла, — он посмотрел на меня с торжествующей улыбкой. — Она была моей первой женой. Лэйси.

Джуд достал еще несколько фотографий. Фото Лиз в детстве — такой, какой она осталась в моей памяти. Лиз в подростковом возрасте, похожая на мою мать. Потом снимки, на которых она совсем взрослая, где выглядит другой, незнакомой, но определенно моей сестрой.

Хейли

Джуд ухмыльнулся мне.

— Я же говорил, что взорву твой мир.

Не знаю, что я тогда чувствовала, но это было больше, чем шок. Что я могла выделить, так это онемение, которое начиналось у меня на макушке и заканчивалось у пальчиков ног. Словно не имела возможности пошевелиться, а дыхание застряло у меня в горле. Я сидела и смотрела на него, не в силах закрыть рот, кровь застыла, и пульс громко отдавал в голове. Внезапно все эти чувства пронеслись через меня одновременно, перерастая в волну тошноты, которая была слишком сильной, чтобы я могла сдержаться. Вскочила с кровати и чуть не споткнулась о его ноги, когда ворвалась в ванную, и меня вырвало в унитаз. Слава Богу, сиденье было поднято, потому что мои запястья все еще были скованны наручниками.

Меня рвало до тех пор, пока внутри не осталось ничего, кроме пронзающего шока, потрясшего все нервные окончания. Когда я закончила, все мое тело дернулось, когда увидела его руку рядом, предлагающую мне кусок туалетной бумаги. Я отвернулась от него, его предложения, и вместо этого вытерла рот рукой.

Затем упала на колени, а затем свернулась в клубок на прохладном полу. Я заплакала. Во время пауз в моих рыданиях я слышала, как спустили воду в туалете. Не подняла глаз. Джуд попытался прикоснуться ко мне, но я отшатнулась. Поэтому он пнул меня в голову.

Он отошел, и я догадалась, что он сел на край ванны, разочаровано вздыхая.

— Хочешь узнать больше о своей... маленькой сестренке?

Я не ответила, даже не знала, что можно было бы сказать в этот момент. Тело не казалось мне моим.

— Ну, я все равно тебе расскажу. У нас не так много времени, поэтому я постараюсь сократить длинную историю, — в его голосе слышалась нотка триумфа. — Я встретил Элизабет в приюте для бездомных Серендипити... когда совсем ничего не имел, — Джуд сделал эффектную паузу. — Ее нашел бегун на пляже Флориды. Несколько месяцев она пробыла в коме, не в состоянии сказать врачам, кто она такая.

— Нет. Ты лжешь.

Руками я коснулась рта, когда мой разум перенес меня в тот день, который стал причиной всего, напомнил мне о семейном празднике, что превратился в кошмар, когда Лиз смыло мощной волной, и ее не могли найти в течение нескольких месяцев. Она не могла остаться в живых. Должно быть, Джуд, снова издевался надо мной.

— Я тебе не верю.

— Позволь мне закончить, а потом ты сможешь сказать мне, каким большим лжецом ты меня считаешь, — он потер обожженную сторону лица. — Когда Элизабет наконец вышла из комы и смогла говорить, она раскрыла свою личность, и вашу мать разыскали в Бостоне. Но знаешь что? — мужчина хлопнул себя по лбу, словно от удивления. — Она едва могла содержать одного ребенка.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — парировала я, садясь. — Может, моя мать и не была идеальной, но она любила Лиз. Любила нас. Мама сделала бы все, чтобы вернуть ее. Она была опустошена, когда...

— Бедняжка Хейли. Когда же ты снимешь свои розовые очки? Если она была такой совершенной, то почему тогда Элизабет выросла в приюте для сирот? Почему же твоя драгоценная мать не сделала все возможное, чтобы вытащить свою дочь из этой дыры? Почему она не навещала ее? — он постучал себя по носу, словно напряженно размышляя. — О, я знаю, она выбрала алкоголь.

Это был первый признак того, что в словах Джуда могла быть какая-то доля правды. Я никогда не рассказывала ему об алкоголизме своей матери. На самом деле, я никогда не рассказывала ему о своем детстве. Но Джуд был умным человеком. Он провел собственное расследование.

— Назови меня лжецом еще раз, и я расскажу тебе еще больше.

Я подняла глаза, из моих глаз и носа начало капать.

— Ты гребаный лжец. Если бы Элизабет правда была жива, мать сказала бы мне. Она бы так и сделала...

— Только она этого не сделала, не так ли? Может быть, мыслить здраво ей мешало вечное похмелье? А знаешь, что самое смешное? Элизабет тоже не верила, что мать отвернется от нее. В шестнадцать она сбежала из приюта и приехала в Серендипити, где вы на тот момент с матерью жили. Ой, прости, я хотел укоротить историю, — Джуд вздохнул, затем продолжил: — Элизабет нашла мать в любимом месте — в борделе. Та сказала Элизабет, что не знает, кто она такая, и ушла. Ты можешь поверить, что твоя милая мама могла бы сделать это? Возможно, это был стыд, или, может быть, она была буквально проеб*лась.

Он расхохотался и хлопнул себя по коленям.

Теперь я уже дрожала, гнев бурлил в моих венах. Злость на мать за то, что она отвернулась от Лиз и никогда не говорила мне, что сестра жива. Я была в ярости на Джуда не только за то, что он скрывал это от меня, но и за убийство моей Лиз. Эти эмоции дали мне сил подняться и броситься на него. Даже с наручниками на запястьях я била и царапала его покрытое шрамами лицо, ругаясь, и продолжая кричать.

— Ты ублюдок!

— Сука, — сказал он сквозь стиснутые зубы.

Джуд хватил меня за руки и приблизился к моему лицу на расстоянии вдоха.

— Не смей делать этого снова. Поняла?

Я плюнула ему в лицо.

— Ты сволочь. Внутри ты ничто, мразь.

Еще до того, как я увидела его руку, почувствовала пощечину на своем лице, и моя голова дернулась в сторону.

Я повернулась к нему лицом, чувствуя жар в своих глазах и бросая ему вызов ударить меня снова.

Он ухмыльнулся, на его лице расцвело чистое зло.

— Хочешь знать, почему ты не сразу узнала свою сестру? Она умела обращаться с кистями для макияжа. Видишь ли, Лиз слишком сильно походила на вашу мать, женщину, которая отвернулась от нее. Она ненавидела это, — Джуд сделал паузу. — Также она отказалась и от данного ей имени, попросив меня называть ее Лэйси. Я надрывал задницу, чтобы только воплотить в жизнь ее мечты о семье.

Внезапно Джуд толкнул меня, и я ударилась головой об унитаз; прикусила губу, чтобы собраться с духом.

— А потом она стала такой же неблагодарной сукой, как и ты. Как она посмела трахаться с другим мужчиной после всего, что я для нее сделал? — с каждым выплюнутым словом из его рта брызгали капли слюны.

Он встал, и я напряглась всем телом, готовясь к следующему удару. Ногой он попал мне в живот, и я ахнула от боли. Но в этот момент была за пределами боли, слишком переполненная гневом, чтобы остановиться. Он причинял мне физическую боль, но я намеревалась ударить его по тому, что было больнее всего — его эго.

— Я рада, что она трахнулась с кем-то другим. Ты паршивый ублюдок. Ты никогда не доставлял мне удовольствия. Ни разу. Я симулировала так много оргазмов, — улыбнулась ему, моя щека заболела от этого движения. — Другое дело Дастин...

— Заткнись, шлюха! Заткнись, твою мать.

Еще один удар в живот заставил меня согнуться пополам, и я ощутила вкус крови во рту, но все равно отказывалась отступать. Я буду продолжать, пока не сломаю его.

Снова подняла взгляд. Сквозь затуманенное зрение я наблюдала, как он расхаживал по маленькой ванной, вцепившись в волосы по бокам и зажмурив глаза.

— Знаешь, у меня тоже есть секрет, — сказала я голосом, который совсем не был похож на мой собственный. — Хочешь узнать его?

Джуд остановился и распахнул глаза.

— Я была беременна. Узнала об этом на ранчо Дастина. Это был твой ребенок. Тогда я поняла, что ты подменил мои таблетки.

— Ты лжешь.

Он упал на колени и, схватив меня за подбородок, приподнял его вверх так, чтобы я смотрела ему прямо в глаза. Джуд был на грани срыва. Я пробиралась к самому больному, и ощущения были чертовски потрясающими.

— Это правда. Выкидыш случился до того, как ты появился. Ты убил его. Если бы я не боялась тебя так сильно, возможно, ты бы уже был отцом. Только... я бы растила его вместе с Дастином.

Джуд оттолкнул меня, поднялся на ноги и прислонился лбом к закрытой двери. Он развернулся, снова упал на колени, сбивая меня. В этот раз я с глухим стуком ударилась об пол, из-за которого начало вибрировать в голове. Мое зрение начало расплываться, а затем меня и вовсе поглотила тьма.

Джуд

Джуд не был глупым. Он знал, что Хейли больше не любит его. Все стало ясно еще в тот момент, когда она попыталась поджечь его. Но мужчина любил ее, и этого было вполне достаточно. Джуд любил и ненавидел ее одновременно. То, как Хейли сделала ему больно и нарушила данные ими клятвы, было непростительно. Мужчина был обязан отодвинуть свою любовь к ней в сторону и наказать девушку за грехи. И любовь, и жажда мести сохранили ему жизнь — мечь, которая разъедала его изнутри, как горячая кислота. А еще, мысль, что Хейли трахалась с другим мужчиной, сводила его с ума. Его жена будет принадлежать ему до самой смерти. И Джуд вернулся, чтобы напомнить ей об этом.

Когда мужчина смотрел на нее, лежащую на полу, в нем бушевал коктейль любви и ненависти, и его взор затуманила ярость. Он хотел ее и ненавидел больше, чем когда-либо кого-либо. Даже собственного отца. По крайней мере, отец никогда не притворялся, что любил его, чтобы в последствии взять слова обратно. Хейли с самого начала играла с ним. Прямо как Лэйси. Как бы ему ни было больно вредить ей, она должна была заплатить.

Сквозь зубы он втянул воздух и опустился до ее уровня, изучая ее закрытые глаза. Пристальным взглядом Джуд проследил за изгибом ее длинных ресниц, представляя зеленые озера за веками, которые всегда сводили его с ума от желания.

Он втянул воздух сквозь зубы и опустился, чтобы быть с ней на одном уровне, изучая ее закрытые глаза. Пристальным взглядом он проследил за изгибом длинных ресниц, представляя зеленую лужицу за веками, которая всегда сводила его с ума от желания.

Его член напрягся при виде гладкой кожи Хейли, полных розовых губ и холмиков груди. Он жаждал ее так же, как и в первый раз, когда увидел. Джуду хотелось трахнуть девушку даже сейчас, когда она была в отключке, но ему больше нравилось видеть страх в ее глазах, когда он входил в нее, чувствовать, как тело извивается под ним.

Он потянулся к ее горлу, обхватив нежную шею рукой. Джуд мог бы прикончить ее прямо сейчас, и его работа была бы выполнена, но ему хотелось увидеть, как Хейли будет бороться за свою жизнь. Что такое мечь без боли? Нет, он лучше подождет, пока она очнется, а потом закончит то, что начал. Сейчас Джуду было необходимо обладать ею, иначе взорвется. Ведь главное, что Хейли все еще была жива. Он прощупал ее пульс.

Стиснув зубы, мужчина провел пальцем по ее горлу, мимо впадинки на шее. Джуд остановился там на мгновение, желая вырезать свою метку бесконечности на ее коже. Он сделает это, но не сейчас. Джуд коснулся того места, где начиналось ее платье без бретелек, начал спускать тонкий эластичный материал вниз, до тех пор, пока не освободил ее мягкую округлую грудь.

Его пульс и дыхание участились, когда он стянул платье еще ниже, до ее плоского живота, обнажая пупок. Он наклонился и провел по нему языком, вдыхая ее ванильный аромат. Затем обеими руками приподнял за бедра, сдвинул платье к ее коленям и вниз по ее бесконечным ногам. За ним последовали и ее стринги.

Удовлетворенный, Джуд сел и полез в свои штаны. Он был так готов к ней.

Мужчина смотрел, как красивое разбитое лицо Хейли появилось на экране телевизора, ее дикие глаза застыли от страха, когда он забрал то, что принадлежало ему.

Он заерзал в постели, почувствовав, что снова затвердевает от тоски по ней. Почему Хейли была такой сухой? Мужчина не ожидал, что она будет так упорно сопротивляться. Он думал, что та ночь в сарае будет единственным разом. Джуд думал, что такое возвращение в ее жизнь, словно простой приход с работы, научит ее больше не перечить ему.

Просматривая видео, на котором Хейли извивалась под ним на кухонном полу, он схватил пальцами простыню, сминая лепестки роз, которые рассыпал здесь ранее, разрушая свои планы на романтический вечер.

Он оставит ее на некоторое время в ванной. Когда она проснется, может быть, одумается. Только от нее зависело, переживут они эти выходные или умрут сегодня вечером.

Джуд мог только представить заголовки газет, когда копы найдут их трупы на следующей неделе. Его возвращение потрясло бы больше, чем городок Серендипити. Это шокировало бы целую нацию. Как и в прошлый раз, его фотография красовалась бы на обложке каждой газеты.

Тогда они назвали его монстром. Они считали его мертвым, не зная, что он читал каждую статью, которую мог найти о серийном убийце, который разрушил город Серендипити. Монстр. Это воспоминание заставило его глубоко рассмеяться. Чушь собачья. Им следовало провести свое исследование. Джуд был далек от монстра. Какими монстрами двигала любовь?

Он выключил звук на телевизоре, но не отрывал взгляда от экрана. Мужчина откинулся на подушки и закрыл глаза, думая о Лэйси, своей первой любви. Любовь к ней помогла ему победить своих детских демонов. Это чувство проникло так глубоко, что одновременно исцелило и ранило его до глубины души. И когда, она, как и Хейли, отказалась от своей любви и предложила ее кому-то другому, вырвала его сердце прямо из груди.

Они обещали друг другу вечность, и Джуд выполнил свою часть сделки. Он любил ее больше, чем гребаный Ромео Джульетту. А потом она швырнула все это ему в лицо. У него не было выбора, кроме как позволить смерти разлучить их, как они и обещали друг другу, в день свадьбы.

Джуд не был монстром. Он чувствовал боль. В тот момент, когда жизнь покинула тело Лэйси, Джуд никогда не чувствовал себя более могущественным. Но через несколько недель эта сила сменилась всепоглощающей болью, которая поглотила его целиком и толкнула в море депрессии. Единственное, что излечило его от горя и притупило боль, было воскрешение Лэйси в теле ее сестры. Радость, которую мужчина испытал, когда нашел Хейли, была наркотиком с вечным эффектом.

Хейли застала его врасплох. Он никогда не предполагал, что его любовь к ней будет еще глубже, чем то, что он испытывал к Лэйси. Временами он задавался вопросом, а на той ли сестре он женился в первый раз. По мере того, как его чувства к Хейли усиливались, он знал ответ. Лэйси была его первой любовью, но Хейли — настоящей.

Он не хотел жить без нее. Джуд любил ее достаточно сильно, чтобы последовать за ней в загробную жизнь.

Мужчина снова включил звук. Он хотел слышать звуки настоящего траха со своей любимой женщиной.

Хейли

Открыв глаза, я увидела темноту. У меня заняло несколько мгновений, чтобы к ней привыкнуть. Затем я осознала, что была голой. Что он со мной делал, пока я была без сознания? Он снова меня изнасиловал? Хотела заплакать, но сдержала слезы.

Я не могла учуять его запаха, не слышала его дыхания и не ощущала никаких движений.

Облегчение и затем надежда наполнили меня, когда я осознала, что находилась в ванной одна.

Попыталась рассоединить запястья, но они все еще были в наручниках. Я прикусила губу, чтобы сдержать слезы, но мысль, что моя сестра была заключена в клетку и убита Джудом, заставила их вырваться на свободу и свободно потечь по моим щекам. Кое-как мне удалось сесть, и я притянула колени к груди, положив на них руки. Я уткнулась лицом в руки и позволила себе заплакать в память о своей сестре, о том шансе, который у меня отняли, чтобы как следует попрощаться с ней.

Затем я вспомнила сон, который приснился мне, когда я была на ранчо Дастина, о том, как сестра пыталась связаться со мной на пляже. Казалось, она пыталась предупредить меня из могилы. Как он убил ее? Заставил ли сначала страдать, что ему нравилось делать и со мной? Я заплакала еще сильнее, когда подумала о той боли, которую она, должно быть, перенесла от рук этого монстра.

Затем вытерла глаза и проглотила остатки слез. Джуда нужно было наказать. Я была ограничена в возможностях, но мне все еще нужно было найти способ заставить его заплатить за то, что он сделал со мной, и особенно за то, как поступил с Лиз.

Я устала быть у него под каблуком. Он причинил мне больше боли, чем это, казалось, было возможно. Я отказывалась позволить ему победить. Была очень рада одиночеству, так как могла подумать.

Осмотревшись, я остановила взгляд на маленьком зарешеченном окне, из которого пробивался слабый лунный свет. Не было никаких шансов спастись через него.

Я могла бы закричать, но сомневалась, что меня кто-нибудь услышит. Ведь до сих пор никто не услышал. Стекла были слишком толстыми, и большинство жителей в доме были любителями тусовок, у которых словно была аллергия на тишину. Джуду удалось проникнуть внутрь и стать частью этого сообщества. Кроме того, если бы я закричала, первым меня услышал бы Джуд. Я уловила слабый звук работающего телевизора из спальни. Если бы он хотя бы заподозрил, что я что-то замышляла, уже был бы в ванной.

Несмотря на мою ситуацию, я не могла не гордиться собой за то, что противостояла ему. Это спасло меня от того, чтобы прямо сейчас спать рядом с ним, будучи неоднократно изнасилованной в течение ночи. Я надеялась, что его намерением было запереть меня в ванной на всю ночь. Сомневалась, что он захочет, чтобы я была рядом после того, как набросилась на него.

Если бы только я могла включить свет, чтобы поискать что-нибудь, что могло бы защитить меня от него. Хотя я была уверена, что он убрал все, что можно было бы использовать в качестве оружия. Но мой инструктор по самообороне научил меня, что почти все могло быть использовано в качестве оружия, если я буду настроена решительно.

Мне в голову пришла одна мысль. Чувствуя проблеск надежды, излучающий тепло в моей груди, я повернула голову к занавеске для душа.

Я была поглощена своей задачей собрать все твердые предметы в ванной, когда рукой задела что-то на раковине — возможно, бутылочку лосьона. Он упал на пол прежде, чем я успела его поймать. Звук, который он издал, был достаточно громким, и я замерла.

«Глупая, глупая, глупая», — подумала я и, затаив дыхание, прислушалась. Он услышал?

Мое сердце подпрыгнуло к горлу, когда его шаги приблизились к двери. Черт.

Он не сразу открыл дверь. Я представила, как Джуд прижался к ней ухом, прислушиваясь. Потом мне показалось, что он начал уходить, но в этот момент дверь распахнулась, и зажегся свет, временно ослепив меня.

Мужчина нашел меня там, где и оставил, лежащей в позе эмбриона.

— Какого хрена ты задумала? — спросил он стальным голосом.

— Я хотела воспользоваться туалетом. Кое-что уронила.

Джуда перевел взгляд на место между унитазом и раковиной, а затем вытащил что-то из своих штанов. Теперь на нем были не пижамные штаны. Блестящей черной штукой, которую он вытащил и направил на меня, был пистолет.

— Не пытайся одурачить меня, Хейли. Ты уже должна знать, на что я способен.

Я вскочила с пола и отпрянула от него.

— Не делай этого.

— Чего? — он подошел ближе и прижал пистолет к моему виску. — Не вышибать тебе мозги? — Джуд облизнул губы. — После всего дерьма, которое ты натворила, я пересмотрел свой план позволить тебе прожить еще несколько часов. Я получил то, за чем пришел. Трахнул тебя. Нет необходимости ждать, тебе так не кажется?

Я вздрогнула, когда он сильнее вдавил пистолет в мою кожу. Закрыла глаза.

— Согласна, — сказала я прерывистым шепотом. — Сделай это. Убей меня, потом себя. Мне наплевать. По крайней мере, мир избавится от тебя.

Открыла глаза.

Джуд долго молчал, а потом покачал головой.

— Нет, смерть для тебя было бы слишком простым наказанием. Ты заслуживаешь большего. Я знаю, как заставить тебя закрыть свой чертов рот.

Он вышел из комнаты, не выключив свет. У меня не было времени продолжить свой план, потому что он вернулся через несколько секунд, расплывшись в улыбке.

Мое сердце бешено заколотилось, когда он открыл кран в ванной.

— Не волнуйся. Она не горячая. Я хочу поиграть с тобой в одну игру.

Джуд потянулся за чем-то похожим на бутылку с пеной для ванны и вылил половину ее содержимого в воду. Аромат кокоса наполнил воздух. Он также налил целую бутылку масла, которую достал из шкафа над раковиной.

Я подумывала о том, чтобы сбежать, испортив его план, но сомневалась, что смогу далеко уйти. Кричала и брыкалась, когда Джуд поднял меня на руки и бросил в воду. Боль пронзила руку, на которую я приземлилась.

Затем он вытащил что-то черное и свернутое в кольцо из кармана. Плетеный кожаный бычий хлыст.

Кровь застыла в жилах, и я вскочила на ноги, чтобы вылезти из ванны, но при каждом движении поскользнулась. План Джуда сработал — он хотел выпороть меня, и знал, что я не смогу выбраться из ванны из-за масла в ней. Я начала кровоточить изнутри еще до того, как он прикоснулся ко мне.

Хлыст дважды со свитом рассек воздух, а затем обрушился на мою влажную жирную кожу. Боль пронзила плоть и распространилась по всему телу. Она была жгучей, чистой и ослепляющей. Перед глазами у меня заплясали точки, и кровь прилила к мозгу. Я закричала.

Он поднял хлыст, еще выше над своей головой. На этот раз он ударил меня в шею, образовав ожерелье боли. Еще более громкий крик вырвался из меня, такой же оглушительный, как щелчок кнута. Я попыталась встать, убежать, но каждое движение было скольжением, которое возвращало меня в пенную воду. Попытка удержаться не в воде была сложной задачей со связанными руками.

— Это за то, что изменила мне, — Джуд щелкнул кнутом в воздухе, а затем снова поднял его, готовый к следующему раунду.

Вода, пена, сопли и слезы смешались на моем лице, когда я рыдала. Моя спина, шея и плечи были ободраны, как будто кожа разорвалась, а я сидела в соленой воде. Я хотела умолять его остановиться, просить отпустить меня. Но в чем был смысл? Он бы этого не сделал. И упрямая жилка, которую я обнаружила в себе, все еще была сильна.

Затем хлыст опустился на мое плечо, удар был коротким, резким и сильным. Я скользнула в воду, погрузившись с головой, а затем снова вылезла, разбрызгивая повсюду воду.

Сморгнув воду с глаз, я заплакала еще сильнее.

— Может быть, теперь ты будешь вести себя прилично. Я планировал, что все пройдет мирно... романтично... Но тебе прямо необходимо быть сухой, не так ли? — он отбросил хлыст в сторону, и тот приземлился на крышку унитаза. Затем он вынул сливную пробку из ванны. Я слышала бульканье, и вода начала вытекать.

Я закрыла глаза, желая обхватить себя руками, чтобы унять дрожь, стремясь к утешению, которое могла дать только я сама.

— На, — Джуд бросил мне полотенце, но я не подняла его. Как, по его мнению, я должна была вытираться со скованными наручниками запястьями?

Пока он ждал, пока я подниму полотенце, я кое-что услышала. Сначала я подумала, что мне это почудилось, ведь в моей голове творился переполох. Но должно быть, это и правда случилось, потому что Джуд развернулся к двери, а затем оглянулся на меня, его глаза были дикими.

Я отвела от него взгляд и прикусила губу, глядя на пятно плесени на стене.

В дверь снова позвонили, и на этот раз звонок прозвучал громче.

— Оставайся здесь, — сказал он твердым голосом. — Не делай ничего глупого.

Джуд вышел из ванной, заперев ее за собой. Я сомневалась, что он откроет входную дверь; возможно, посмотрит в глазок, чтобы увидеть, кто это был. Он скоро вернется, чтобы продолжить свои пытки, и убить нас обоих.

Джуд

Джуд молча выругался. За шесть месяцев у Мэри Лу не было ни одного посетителя. Ни одного. А теперь, когда ему нужно было побыть наедине со своей женой, кто-то объявился? Выйдя из ванной, он прошел в спальню, где выхватил пистолет из-под подушки и направился к двери. Его никто не посмеет потревожить. Кто бы ни попытался, ему придется умереть.

У него было дело, которое следовало закончить. Хейли нужно было преподать урок, а затем еще раз трахнуть, прежде чем покончить с ней. К тому времени, когда Джуд закончит, она пожалеет, что вообще родилась, а в его руки снова вернется та сила, которую она у него украла. Ее смерть будет высшей наградой, его победой.

Джуд притормозил, не дойдя до двери, и взяв себя в руки, напомнил себе, что он не был тем человеком, который торопясь, совершает глупые ошибки. Он посмотрит, кто это, прежде чем принимать какие-либо опрометчивые решения.

Крепко сжимая в кулаке пистолет, мужчина наклонился вперед и заглянул в глазок. Он мгновенно отпрянул. Бл*ть. Копы. Один был хорошо виден, а другой стоял слишком далеко сбоку от двери, так что было видно только его плечо.

Джуд оглянулся, пытаясь собраться с мыслями. Какого хрена копам понадобилось здесь? До этого момента он все делал правильно. Мог ли кто-нибудь видеть, как Джуд протаскил Хейли в квартиру Мэри Лу? Это было невозможно. В коридоре никого не было. Кроме того, он испортил лифты, так что, неслышимым никто не мог подняться на третий этаж, так как дверь от запасной лестницы скрипела так громко, когда ее открывали, что слышал весь этаж. Он покачал головой и снова заглянул в глазок. Кто-то стоял позади одного из полицейских — женщина с белым платком на голове. Джуд прищурился, пытаясь разглядеть получше, но один из полицейских наклонился вперед и тоже заглянул в глазок, из-за изогнутого стекла его глаза выглядели выпученными.

Джуд отступил и направил пистолет на дверь, а затем опустил руку.

«Не будь дураком», — сказал он себе.

Если он будет молчать, копы подумают, что внутри никого нет. Они уйдут и, возможно, вернуться позже. Но к тому времени все уже будет кончено. Все, что они найдут — трупы. Джуд застрелит Хейли, а сам напьется таблеток. Сначала Джуд планировал дать вместе с ней принять смертельный наркотик, купленный онлайн, который убивал в течение нескольких минут. Ему было известно, что он работал. Мужчина никогда ничего не оставлял на волю случая, поэтому проверил наркотик на бездомной женщине на окраине Серендипити. По его планам они с Хейли должны были отправиться в загробную жизнь, лежа в объятиях друг друга. Но, похоже, эта женщина хотела уйти из жизни самым трудным путем. Да будет так.

Джуд подождал еще немного, прижав ухо к двери, пытаясь разобрать приглушенные голоса. Он не услышал ничего вразумительного. Мужчина резко вдохнул, вытер пот со лба и прислонился лбом к двери. Наконец, голоса стали стихать, а затем и вовсе смолкли. Пока он ждал, затаив дыхание, голоса сменились резким скрипом двери на лестницу. Джуд подождал несколько секунд, прежде чем снова посмотрел в глазок. Он сделал это как раз вовремя,

чтобы увидеть, как тяжелая металлическая дверь в дальнем конце захлопнулась с громким стуком. Мужчина облегченно выдохнул.

Тот факт, что здесь появилась полиция, означал, что они что-то заподозрили. Они вернутся, и возможно, с подкреплением. Джуд вернулся в этот город не для того, чтобы оказаться в тюрьме. Никто не посмеет посадить Джуда Макнайта за решетку. Никто. Он прожил жизнь и умрет на своих собственных условиях. Время поджимало. Он должен был действовать быстро, внести изменения в свои планы. Для него это не было проблемой, но для Хейли, вероятно, станет.

Хейли

Даже если человеку у двери не удалось войти внутрь, чтобы помочь мне, само вмешательство было шансом, возможностью мне спасти себя, если бы я могла.

Я попыталась пошевелиться, но боль в теле остановила меня, почти заставив снова кричать. Только сейчас я не могла кричать, ведь сделай это, Джуд, наверняка, вошел бы и убил меня. Особенно теперь, когда его потревожили.

Встав на полотенце, чтобы не поскользнуться, я вылезла из теперь уже пустой ванны и захромала к унитазу, где сумела забраться наверх, отбросив окровавленный хлыст в сторону. Подняв обе руки, я встала на цыпочки, дотянулась до верхней части занавески для душа и ухватилась за нее, когда чуть не упала.

С помощью одного из металлических колец для занавески мне удалось ослабить большинство винтов, удерживающих карниз на месте. Хоть он был старым и рыхлым, его все еще было трудно полностью открепить от стены. Мои дрожащие руки никак не способствовали этому. Когда я с силой потянула за карниз, один из гвоздей со стуком упал на поверхность ванны. Затаив дыхание, я замерла. Кровь стучала у меня в ушах. Я не слышала приближающихся шагов и решила, что Джуд все еще стоял у двери, ожидая, когда незваный гость уйдет.

Я потянула еще немного, и длинный карниз оказался у меня в руках. Морщась от каждого движения, я слезла с унитаза и встала с одной стороны двери, ожидая его возвращения. Я бы забила его до смерти этим жезлом, если бы пришлось.

С каждой уходящей минутой решимость сильнее вскипала в моих венах, а желание бороться, жить, уничтожить Джуда раз и навсегда переполняло меня. Это выходило далеко за рамки физической боли, которую я испытывала, и страхов перед ним. Когда я думала о нем, мое зрение затуманивалось яростью. Когда вспоминала обо всем, через что он заставил меня пройти... я просто не могла позволить ему победить. Не могла позволить ему убить меня. Он уже достаточно забрал у меня. Он не отнимет у меня жизнь.

Наконец, я услышала слабый стук его шагов, идущих по коридору. Каждый сантиметр моего тела покрылся потом, которое все еще дрожало, но я твердо встала на ноги, готовая к атаке. Мой прежний страх перед ним заставил меня забыть все приемы атаки, которым я научилась на уроках самообороны, поэтому я позволила своим инстинктам вести меня.

— Пришло время попрощаться, Хейли. Тебе пора умереть, — сказал он, открыв дверь.

Первое, что я увидела, когда Джуд появился, был пистолет, который он держал перед собой.

Как только в поле моего зрения появилось его лицо, я взмахнула карнизом вверх, и с глухим стуком ударила его по голове. Джуд вскрикнул, когда пистолет выпал у него из руки и отлетел в спальню.

Крепче сжав карниз, я била его снова, и снова, и снова, пока он не рухнул на пол. Я продолжала бить его по голове, пока его кровь не забрызгала металлический жезл. Он попытался защитить голову руками, но убрал их и прижал к груди, когда на них тоже обрушились мои удары.

Затем Джудс ненавистью, кипящей в его глазах, посмотрел на меня, прежде чем

попытался выползти из ванной. Я еще не закончила с ним. Он двигался, оставляя кровь на плитке, а я продолжала его бить, особенно по ногам и ступням. Джуд не сбежит от меня, пока я не закончу с ним. С возможными переломами на ногах от моих атак, он издал громкий стон и упал лицом вниз на ковер в спальне.

Я не теряла времени даром. Недооценивать Джуда было бы большой ошибкой. Это был мой шанс вернуть все, что он забрал у меня. Я чуть не поскользнулась в луже воды и крови, когда выскочила из ванной и схватила пистолет. Никогда раньше я не держала оружие в руках. Но все когда-то бывает в первый раз. Также это будет первый раз, когда я кого-то убью. Потерпеть неудачу я не планировала.

Джуд повернул окровавленную голову в сторону. Его волосы слиплись от крови, и струя стекала к глазам. Ее было так много, что все выглядело почти фальшиво.

— Не надо... — сказал он, но звук был низким и хриплым, мучительным.

Его мольба застала меня врасплох. Когда это мы поменялись ролями?

Я ни капельки ему не доверяла. Если я оставлю его в живых, то он убьет меня. Даже если бы здесь появилась полиция, я не могла позволить им арестовать его. Он найдет выход из тюрьмы. А затем найдет меня. Только я могла положить конец этому безумию.

— Перестань умолять, — сказала я с отвращением. — Ты выглядишь жалко.

Я нажала на курок и всадила пулю ему в плечо. Тело Джуда дернулось на полу, и я отшатнулась назад. Маленькое оружие оказалось мощнее, чем я ожидала. Собравшись с духом, я снова прицелилась.

К моему удивлению, Джуд поднял голову от пола и начал смеяться, его тело дрожало от веселья, кровь покрывала его белые зубы.

— Ты... не... убийца, Хей... ли.

— Ты недооцениваешь меня.

Снова выстрелила, ранив другое его плечо. Я хотела всадить пулю ему в лоб, но была паршивым стрелком. Впрочем, это было и к лучшему; я так наслаждалась сочетанием внезапного шока и страха в его глазах, когда он заметил, что я и вправду собиралась его убить.

Джуд перестал смеяться, приоткрыв рот, он попытался ползти по полу, волоча за собой свои бесполезные ноги.

— Остановись, — властно сказала я. — Сукин сын. Перестань двигаться.

Он рухнул на месте, и я тоже упала на пол, слезы текли по моим щекам, а мое тело неудержимо дрожало. Сквозь пелену, вызванную слезами, я увидела, как он снова задвигался, а затем протянул руку, чтобы коснуться моей лодыжки, его руки были холодными и влажными от крови.

Я проглотила слезы и направила пистолет ему в голову. Закрыв глаза, я нажала на курок. А потом сделала это снова. Его хватка на мне ослабла.

Распахнув глаза, я не выдержала и разрыдалась, когда увидела, как он лежит у моих ног лицом вниз.

Все еще всхлипывая, я рухнула на ковер, чтобы пощупать его пульс. Ничего.

Джуд был мертв.

Внезапно мое тело расслабилось, и боль, которую он причинил мне хлыстом, заполнила мое тело.

Я дернула головой вверх, когда услышала грохот, доносившийся из коридора, за которым последовали громкие голоса, а затем торопливые шаги. Мгновение спустя дверь

спальни с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался Дастин, выглядевший сбитым с толку. Сначала он остановил взгляд на Джуде, лежащем на полу возле меня, а затем опустился на колени рядом со мной и обнял.

— Господи, Хейли, — сказал он.

Дастин уткнулся лицом в мои волосы, когда я заплакала сильнее, вцепившись в его рубашку окровавленными руками. Я почувствовала, как он дрожит в моих объятиях. Дастин отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Мне так жаль, что я тебе не поверил. Я думал...

Я кивнула, а потом поняла, что происходит. Комната начала заполняться полицейскими и парамедиками. Как только я осознала, что полностью обнажена, Дастин стянул с кровати простыню и накинул ее на меня. Заматывая ткань вокруг своего тела, я молилась, чтобы медики тоже не нащупали пульс у Джуда. Я была чертовски готова к тому, чтобы все закончилось.

Джуд

Что пошло не так? Как это могло случиться? Мысли Джуда пустились вскачь, когда Хейли снова ударила его на этот раз по лодыжке. Ему было слишком больно, чтобы определить, левая это была или правая. Но он услышал треск, который подсказал ему, что девчонка что-то сломала. Сука. Она все еще думала, что сможет выиграть в этой игре. Игре, которую он придумал. Она не имела никакого понятия. Пока он мог дышать, будет хозяином — ее хозяином до конца. Хейли не убьет его. Он не умрет от ее рук. Это Джуд был убийцей. Джуд забирал жизнь, а не наоборот.

Железный карниз коснулся другой части ноги его ноги, и Джуд стиснул зубы. Хейли продолжала наносить удары по разным местам, но он держался, пока не только начал чувствовать боль только в теле, но и смог ощутить ее вкус на языке. Мужчина все еще цеплялся за жизнь, даже когда кровь заливала ему глаза. А потом его тело предало его. Он больше не мог этого выносить, не мог выносить, когда Хейли так унижала его.

Джуд должен был что-то с этим сделать, вернуть себе немного силы и использовать ее, чтобы прикончить жену. В глубине души она была мякотелой. Он все еще обладал силой слов, которые не раз ставили ее на колени. Но сейчас он был в уязвимом положении. Ему нужно было сделать что-то, что быстрее достигло бы ее сердца. Он пытался умолять, но это не дало тех результатов, на которые надеялся. У Хейли не осталось ни капли сочувствия к нему. Вместо того, чтобы дать слабину, она всадила пулю ему в плечо. Джуд упал лицом вниз, открыв рот от шока, когда ударился о покрытый ковром пол. Теперь мужчина ощущал нечто большее, чем боль. Джуд Макнайт почувствовал вкус смерти. Но он все еще продолжал дышать.

Мужчина никогда не был из тех, кто легко сдается. Используя каждую каплю энергии, которая была в его теле — а ее было немного — он оторвал голову от пола и встретился с ней взглядом. В ее глазах читался шок от того, что она причинила боль другому человеку — собственному мужу. Тогда Джуд начал смеяться, несмотря на то, что это причиняло ему боль. Просто он ничего не мог с собой поделать. Как Хейли могла подумать, что сможет убить такого человека, как он? В ней не было этой жилки. Он сказал ей об этом. Джуд должен был надавить туда, где она была слабее всего. Он хотел сыграть на ее совести.

Только к его ужасу на этот раз это тоже не сработало.

«Черт», — он закричал про себя, когда она выстрелила ему в другое плечо. Смерть теперь была еще ближе, смеялась ему в лицо, насмехалась над ним и в то же время звала к себе. Джуд не мог умереть вот так, не от рук женщины. Его настоящей любви. Но боль довела его до грани безумия.

В нем поселился проблеск надежды, когда он увидел, что Хейли рухнула. Она достигла той точки, до которой он хотел ее довести. Потеряла свою охоту к убийству. Сейчас он мог выхватить у нее пистолет, прикончить ее, а потом и себя.

Он сглотнул кровь, застрявшую в горле, и подался вперед. Мужчина вытянул руку, внутренне застонав от боли, которую вызвало это простое движение. Джуд добрался до нее и окровавленными пальцами коснулся ее кожи. У него не было сил поднять глаза, чтобы увидеть, к какой части тела он прикасался. Мужчина выпрямил пальцы, чтобы схватить ее,

но тут раздался выстрел, и пузырь боли в его голове взорвался. Черт, она снова в него выстрелила.

Теперь он падал в темноту. Был в нескольких секундах от смерти.

Последние, окровавленные слова осели в его раздробленном сознании, прежде чем его глаза закрылись: «Ты принадлежишь мне, Хейли Макнайт. Я найду тебя в аду».

Затем, сделав последний вздох, Джуд Макнайт стал воспоминанием.

Хейли

Дастин знал, что я предпочитала звонить, а не писать сообщения. Когда он получил смс в котором говорилось, что я уезжала из города, он сразу же набрал меня, но так и не смог дозвониться даже через пару часов. Тогда он понял, что что-то происходило. Дастин приехал ко мне, чтобы узнать, действительно ли я уехала из города, и обнаружил, что дверь моей квартиры не была заперта.

— Как ты узнал, что я была в соседней квартире? — спросила его, пока Бекка обрабатывала раны на моей спине и шее. Я вздрагивала от каждого прикосновения антисептика.

Дастин взял мою руку и поцеловал ее.

— В дверях стоял полицейский и пожилая женщина с повязкой на голове. Она сказала, что ее зовут Мэри Лу и что это ее квартира, — он сделал паузу. — Она сказала полицейскому, что внутри прятался мужчина, и это он ударил ее по голове сковородкой.

Я поднесла руку ко рту. Еще один человек, который пострадал из-за меня.

— Как... как ей удалось сбежать от него? Не могу поверить, что Джуд оставил ее в живых.

Бекка подошла и встала передо мной и Дастином, ее лицо было искажено от беспокойства.

— Я разговаривала с Мэри Лу, когда она пришла к нам, чтобы мы проверили ее рану на голове. Она сказала, что единственное, что ее спасло— это притвориться мертвой. Он запихнул ее в багажник машины и оставил там, но кто-то услышал, как она плачет.

— Слава Богу, — я покачала головой и взглянула на Дастина. — Я бы не простила себя, если бы она умерла.

— Самое главное, что с ней все в порядке. И теперь все кончено.

Дастин покачал головой.

— Хейли, какого черта ты не сказала мне, что происходит? Ты даже поехала в Мэдисон, не сказав ни слова. Я бы поехал с тобой. Если ты чувствовала, что это то, что ты должна сделать, я бы поддержал тебя.

Краем глаза я увидела, как Бекка вышла из комнаты, оставив нас наедине. Нам не удалось побыть вдвоем со всеми полицейскими и медсестрами, толпившимися в комнате ранее.

— Не знаю, — я сдержала слезы. — Думаю... наверное, я была просто напугана. Я и так уже заставила тебя через многое пройти. Не хотела, чтобы ты думал, что я слишком большая обуза, что это никогда не закончится, понимаешь? Я боялась потерять тебя.

Он обхватил ладонями мои щеки и наклонившись, коснулся своим лбом моего.

— Никогда, ты слышишь это? Ты никогда не будешь для меня обузой. Я хочу быть рядом с тобой, и мне все равно, сколько времени займет, чтобы ты почувствовала себя в порядке и в безопасности. То, что ты скрывала от меня, было опасно. Тебе следовало хотя бы позвонить Раймсу. Джуд мог убить тебя... на этот раз.

Я высвободила голову из-под его рук и опустила взгляд на свои колени. По моей щеке скатилась слеза.

— Есть кое-что еще.

— Что? Что еще случилось? — в его голосе слышалась легкая дрожь.

— Несколько недель назад, вскоре после того, как мы вернулись из Стоуни-Крик, я ходила во сне. В ту ночь Бекка ночевала у меня. Она видела меня.

Я с трудом сглотнула и подняв глаза, посмотрела на его лицо.

— Ты ходила во сне? Ничего не понимаю. Этого никогда не случалось раньше, — на его лице отразились мелкие морщинки из-за беспокойства.

— Нет, и я была потрясена, когда узнала, — я вздохнула. — Ну, одна из причин, по которой я не рассказала тебе о странных вещах, которые происходили, заключалась в том, что я подумала, что, возможно, это я во время лунатизма сделала их. Не предполагала, что Джуд имеет к этому какое-то отношение, — пожала плечами. — Я никогда не думала, что он жив, даже в своих самых смелых мыслях. Иногда я беспокоилась, что Нолан все еще где-то там, но...

— До сих пор не могу поверить, что Джуд так поступил со своим братом. Почему они просто не сбежали вместе?

— Джуд хотел, чтобы я поверила, что он мертв. Он хотел, чтобы у копов было тело, доказывающее это. Ему снова удалось одурачить меня.

На этот раз я убедилась, что он мертв. Больше никаких сюрпризов. Никакого Джуда, воскресшего из мертвых, никакого Нолана, о котором стоило бы беспокоиться.

Взяв мои руки в свои, Дастин поднес их к губам. Его глаза сверкнули.

— Я так сильно люблю тебя, Хейли. Я так рад, что с тобой все в порядке. И я так сочувствую по поводу твоей сестры.

— Спасибо.

Не хотела говорить о Лиз, не хотела думать о ней. Было слишком больно представлять то, через что она прошла. Моим единственным утешением была вера в то, что сейчас она в лучшем месте.

Я утаила от Дастина еще один секрет. Рассказала ему об избиениях, которым подверглась от рук Джуда, но промолчала об изнасиловании. Просто не могла.

Хейли

Схватив горсть земли, я бросила ее на гроб Джуда. Я попросила похоронить его. Не из-за какой-либо эмоциональной привязанности к нему или к нашему общему прошлому, а потому что я хотела убедиться, что он ушел навсегда. Хотела увидеть, как его тело закапывают.

Мое сердце сжалось, когда я заглянула в гроб ранее, чтобы убедиться, что он был внутри. Даже выстрелив ему в голову, я пощупала его пульс, ведь в прошлом ему удавалось избежать смерти. Но не в этот раз.

Во время поездки на кладбище в одном из лимузинов Дастина я ни на секунду не отводила взгляда от катафалка перед нами. Теперь, вместе с телом Джуда, я хоронила свое прошлое. Когда я думала, что он умер в прошлый раз, все еще ощущала тяжесть на сердце, но теперь она растворилась. Впервые за долгое время я была по-настоящему свободна.

Может быть, мне следовало вспомнить то хорошее, что между нами было до того, как все рухнуло, но я не могла. Все эти обрывки хороших воспоминаний были построены на лжи. Зная, что он сделал с моей сестрой, я бы никогда не смогла испытывать к нему жалость. Чтобы показать, как сильно я его презирала, надела на его похороны кремовое коктейльное платье вместо черного.

— Ты в порядке?— прошептал мне на ухо Дастин, притягивая ближе.

Я посмотрела на него и улыбнулась.

— Знаешь, мой отец часто говорил мне, что когда ты прощаешь, ты делаешь это для себя, а не для другого человека.

— И... ты думаешь, что когда-нибудь сможешь простить Джуда?

— Я сейчас говорю не о нем, — убежденно сказала я. — Человек, которого мне нужно простить — это старая, наивная Хейли. За то, что был такой слепой.

Ту Хейли сегодня хоронили вместе с Джудом. Хейли Макнайт умерла, чтобы у Хейли Брэдли был шанс выжить.

— А как насчет Джуда, — поинтересовался Дастин. — Сможешь ли ты когда-нибудь простить его?

— Если честно, не знаю. Не думаю. Он так много отнял у меня, но также я знаю, что он был очень больным человеком.

Вложила свою ладонь в ладонь Дастина и оттащила его от могилы. Стоя под платаном мы молча наблюдали, как гроб Джуда засыпали землей.

Я дышала медленно и осознанно, слушая пение птиц — звук, сливающийся со свистом ветра и биением моего сердца.

Несмотря на все это, я должна была признать, что мне было немного грустно за Джуда. Он потерял все из-за своей одержимости. Был заперт в своей собственной тюрьме, из которой у него никогда не было шанса сбежать. Он умер внутри нее.

После его смерти детектив Раймс позвонил мне, чтобы сообщить, что им стало известно настоящее имя Джуда. С рождения его звали Теренс Пирон — имя, которое, казалось, ему не подходило. Неудивительно, что он изменил его. Джуд Макнайт было идеальным именем для монстра.

Хейли

Дастин, вместе с сотрудниками местной компанией по перевозкам занесли еще несколько моих коробок из машины. И как мне удалось всего за два года накопить столько вещей?

В конце концов, я решила переехать в особняк Дастина. Без тени Джуда, нависшей над моим сердцем, идея начать жизнь с Дастином стала более захватывающей. Изначально я планировала, что на пару месяцев мы останемся в моей квартире, но после того, что там произошло, я решила отказаться от этой затеи. С того инцидента с Джудом два месяца назад, и все это время я жила с Дастином. Теперь пришло время мне переехать по-настоящему.

— Не могу поверить, что не хотела переезжать в это место, — сказала я, распахивая окна гостиной на первом этаже. — Он слишком большой, но здесь ощущаешь себя как дома.

Когда люди в серой униформе принесли еще несколько коробок, Дастин подошел и встал позади меня. Он обнял меня и прижался губами к моей шее сбоку.

— Ты сделаешь его домом. Все, что тебе не понравится, ты сможешь изменить. Это не мой дом. Он наш.

Я развернулась в его объятиях, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Ты — мой дом.

— У меня кое-что есть для тебя, — Дастин крепко поцеловал меня в губы. — Сейчас вернусь.

Отпустив меня, он начал давать указания мужчинам. Они сделали то, что им было сказано, и через десять минут ушли, и мы остались одни.

— Иди ко мне, — Дастин сел на один из мягких диванов и похлопал себя по бедру. Я подошла к нему, и он усадил меня к себе на колени. — Я все еще не могу поверить, что ты вернулась в мою жизнь. И я надеюсь, что на этот раз ты останешься.

— Ты же знаешь, что я так и сделаю.

Он полез в карман и достал маленькую коробочку. Я напряглась. Дастин делал несколько намеков на брак, но я отмахивалась от них, потому что не была готова. Я любила его, и выйти за него замуж было бы мечтой. Но брак с Джудом тоже казался мечтой.

— Дастин, — прошептала я и прикусила губу, чтобы сдержать слезы. — Ты знаешь, что я...

Он глубоко вздохнул и открыл коробочку, чтобы показать сверкающее кольцо с бриллиантом огранки «кушон», которое, должно быть, стоило целое состояние. Он вынул его из белой атласной подушечки и приподнял.

— Я знаю, что ты не готова к браку. Оно необязательно должно означать то, что ты не хочешь, чтобы это означало. Но, пожалуйста, надень это кольцо. Пока это просто обещание, что однажды, когда ты будешь готова и начнешь называть его обручальным.

Я не могла удержаться от смеха, вызванного облегчением.

— Значит, это больше похоже на кольцо до помолвки, да?

— Называй это так, как ты хочешь это называть. Ты примешь его, Хейли Брэдли? Ты дашь мне свое обещание?

— Я так и сделаю, — мое сердце наполнилось такой любовью, и я поцеловала его. — Я

обещаю, что, когда буду готова, ты узнаешь об этом первым. Я люблю тебя, Дастин.

Протянула ему свою левую руку.

— Я тоже тебя люблю, — сказал он, надевая прохладное кольцо мне на палец. — Это больше, чем я когда-либо мог просить.

— Ты уверен в этом? — я судорожно вздохнула и покачала головой. — Потому что я — нет. Думаю, что уже хочу большего.

Его глаза загорелись.

— Хочешь сказать, что ты...

Я кивнула, и слезы навернулись мне на глаза.

— Планы изменились. Я хочу быть твоей женой, Дастин Брэннон.

Он обнял меня и крепко поцеловал.

— Ты никогда в жизни не пожалеешь об изменении своих планов.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net